

18+

Вадим Николаев

# Шквал

Серия: Дуновение ветра

Вадим Николаев

**Шквал. Серия: Дуновение ветра**

«Издательские решения»

## **Николаев В.**

Шквал. Серия: Дуновение ветра / В. Николаев — «Издательские решения»,

Пожилой странник, называющий себя Бортником, направляется в Черногор — город, недавно потерявший своего старого Барона при загадочных обстоятельствах. Подпиленные мосты, заражённое зерно, отравленные колодцы — кто-то планомерно уничтожает округу. Его цель — найти тех, кто стоит за диверсиями, и остановить их. Но враги тоже готовятся к встрече. «Шквал» — Третья книга цикла «Дуновение ветра» — история о расследовании, тихом мужестве и о мастере, который чинит не только вещи, но и судьбы.

© Николаев В.

© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Пролог                            | 6  |
| 1. Бортник                        | 13 |
| 2. Осип                           | 24 |
| 3. Гончар                         | 37 |
| 4. Харитон                        | 49 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 51 |

# **Шквал**

## **Серия: Дуновение ветра**

**Вадим Николаев**

*«Кто спасает одного человека — спасает всё человечество».*  
*Талмуд*

© Вадим Николаев, 2026

ISBN 978-5-0071-0292-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

Несмотря на раннее утро, солнышко уже начинало греть. Весна, хоть и не очень ранняя, почти пробудила весь лес. Птицы весело щебетали первым тёплым денькам. Снег лежал в самых тёмных местах, но на открытой местности начала пробиваться первая зелёная трава. Ночью, понятное дело, ещё холодно, но нет той промозглости, которая до самых костей проникает. По лесу шёл пожилой мужчина. Походный плащ, с откинутым на спину капюшоном. Под плащом простая рубаша. Такие же штаны. За спиной небольшой мешок, но судя по его толщине, вещей в нём было не много. Седые волосы и такая же борода были коротко стрижены. Кожа на лице, будто выдолбленная временем, в лёгких морщинах. Небольшой шрам под левым глазом. Спина прямая, шаг уверенный. Взгляд карих глаз не пронзительный, но внимательный. Ничто не скрылось от этого цепкого взгляда.

Следы топора ему ещё вчера начали попадаться. Значит обжитые места близко. Если дорога дозволит, завтра днём уже и Черногор будет. Долгий путь близился к завершению. Но расслабляться пока рано. Люди рядом, но и зверь в лесу есть. Судя по отметинам на деревьях, где-то медведь бродит. После спячки он голодный и злой. Мало того, что чужаков на своей территории не любит, так ещё и усиленно еду ищет. Путник не боялся. Ничего ему косолапый сделать не сможет. Главное не бояться и на рожон не лезть. И тогда каждый в свою сторону пойдёт, даже если нос к носу встретятся.

А вот и следы медвежьего завтрака. Дупло на одном из деревьев разворочено. Не очень высоко от земли. Где-то чуть выше груди. М-да... Хорошо мишка постарался. Чего это он там нашёл. Путник подошёл ближе и внимательно посмотрел. Дупло с дикими пчёлами. Вот ведь негодник, весь вход в дупло разворотил и внутри беспорядок навёл. Он грустно покачал головой. Вся кора вокруг дупла вырвана сильными когтями. Щепки от дерева вокруг разбросаны. Часть сот на земле валяется и видно, что косолапый их раздавил. Следов чужого вторжения множество. Пчёлы тревожно гудят внутри.

Если так всё оставить, весь пчелиный рой за несколько дней умрёт. Если не от холода, то от голода. Трава только появляться начала и цветов ещё нет. А остатки мёда, которые в улье остались, семье не хватит. Не дело это. Такой мёд намного лучше, чем с пасеки. Такие места беречь нужно. Значит придётся немного задержаться.

Он внимательно осмотрел дупло. Снаружи отверстие небольшое, но видно, что внутри дерево почти пустое. Значит места внутри много. Задумался не надолго. Переселять в другое место семью или здесь пытаться восстановить? Оценил возможности. Пока новое дупло найдёшь, пока подготовишь. Слишком много времени может пройти. Не факт, что успеет сделать всё вовремя. Да и не факт, что семья новый дом примет. Значит работаем здесь. Он старался работать аккуратно, чтобы лишний раз пчёл не тревожить. Первым делом, убрать всё с низа полости. Черпал прямо рукой изнутри дерева. Вытаскивал горстями остатки развороченных сот, мёртвые тельца и щепки, которые после косолапого остались. Сейчас начисто вытаскивать не нужно. Главное, чтобы внутри лишнего было поменьше и пчёлы успокоились. Его трогать они не будут. Они сейчас почти не двигаются. Холодно им. Нужно поторопиться. Теперь попробовать все лишние щели мхом законопатить. Иначе помёрзнут пчёлы до смерти. Вот в этих двух местах нужно будет вставки сделать нормальные. Подумал немного. Даже, наверное, когда кризис минует, потом нужно будет сделать что-то типа дверцы, чтобы к дуплу доступ был нормальный, если найдётся кто-то, кто захочет мёд здесь добывать. Но это всё потом. Споро работая, постарался закрыть основные места. Но внутри пока холодно. Нужно постараться согреть дупло изнутри. До вечера времени много, но лучше поспешить. Тут лучше всего горячая вода в берестяной чаше подойдёт. Или камни тёплые. И камни и воду лучше в ручье брать. А лучше и то и другое сразу набрать. Рядом, шагах в пятидесяти был такой. Значит

первым делом идём туда. По дороге из бересты нужно смастерить походный котелок, чтобы воду набрать. Он уже наметил что нужно сделать сразу и просто исполнял задуманное.

Прямо возле ручья была поваленная берёза. Острым ножом он срезал большой кусок бересты, счистил верхний шелушащийся слой, сложил её в виде небольшого котелка и закрепил углы ивовыми прутьями. Отложил пока в сторону и начал выбирать подходящие камни в ручье. Чтобы были не очень большими, округлыми и без трещин. Восемь камней положил себе в котомку. Набрал в ручье воды и пошёл обратно к дереву. На небольшом отдалении быстро развёл небольшой костёр, обложил его камнями и на один из них поставил берестяной котелок с водой. Пусть греется пока.

Теперь нужно о пище позаботится. Все соты с мёдом, которые возле дерева разбросаны нужно будет аккуратно собрать, очистить от мусора и может так же, в берестяной чаше поставить в дупло. Но этим позже можно будет заняться. Рядом несколько клёнов росло. Нужно поставить с них сок собираться. Приладить небольшие берестяные чаши не долго. Сам сок будет долго в них капать. Чтобы процесс ускорить, нужно три, четыре или даже пять деревьев так подготовить. А потом ещё и выпарить его, чтобы сироп получился. В чистом виде от сока толку не будет. Не будут его пчёлы есть. Работа простая, но не быстрая. Он задумался. Видимо возле дерева заночевать придётся и ночью несколько раз воду с камнями в дупле менять. И вот завтра, ближе к полудню, будет понятно, выживет пчелиная семья или нет. Ничего не поделаешь. В Черногор, значит, чуть позже попадёт. Когда нагрелись камни, он взял парочку небольших, обложил мхом, аккуратно открыл дупло и положил их внутрь. Камни быстро остынут. Через полчаса их поменять нужно будет. Может к этому времени вода успеет нагреться. Если нет, значит нужно продолжить с камнями. Закупорив дупло обратно он прошёлся по ближайшим деревьям и собрал побольше бересты. Спокойно сел у костра и занялся изготовлением небольших чаш. Вот в них и будем воду в дупло ставить. А может даже и камни, чтобы каждый раз в мох не оборачивать.

Ближе к полудню он услышал голоса вдалеке. Иногда слышались редкие удары топором. Ну что же, значит скоро гости придут. Судя по тому, что он слышал, кто-то из местных за свежим лыком пришёл. Он не ждал встречи, но и не чурался её. Пусть всё идёт так, как идёт.

Из леса вышли четверо. Судя по внешнему виду и схожести в лицах, отец и три сына. Крестьяне. За спинами короба, у каждого за поясом нож. У отца и старшего ещё и топоры. Осторожно остановились возле костра. Старший снял картуз с головы и легко поклонился.

— Здравствуй, мил человек. — просто начал он — Дозволь у твоего костра немного отдохнуть.

— И вы здоровы будьте. Присаживайтесь. Дайте отдых ногам. Только угостить меня вас нечем. Не готовил я ещё ничего.

— А чего это у тебя в чаше на костре стоит? — подозрительно спросил один из молодых

— Это просто вода. Не буду же я вам пустую воду предлагать. — улыбнулся хозяин костра

— Не слушай этого непутёвого. Не хотел он тебя обидеть. Молодой ещё, в людях плохо разбирается. А вот я вижу, что ты хоть и в летах, но видно что из ремесленников. Котелок простой у тебя, но очень хорошо сделан. Значит руками работать умеешь. Возраст у тебя уважительный по внешнему виду. Если хочешь, у нас травы есть. Сделаем отвара. Посидим, попьём вместе, пообщаемся.

— Спасибо тебе, но травы и у меня есть. Эта вода не для питья. Если хотите отвара попить, нужно к ручью наведаться.

— А зачем тогда тебе вода? — удивился пришедший

— Вон в том дереве в дупле семья пчелиная живёт — седой указал в нужную сторону — Мишка туда давеча наведался. Разворотил им всё. Я вход закрыл пока, но они уже подмерзать стали. Нагреется вода, я к пчёлам в дупло поставлю, чтобы согрелись.

— Ты бортник<sup>1</sup> что ли? Что-то я печати на дереве не вижу.

Седой улыбнулся. Ну, раз Бортник, значит Бортник.

— Я не местный. Нет у меня здесь своих бортей<sup>2</sup>. И это дикий рой. Нет у него пока хозяина. Хочешь, твоим будет, если пчёл спасти получится.

— Дикий мёд, он, конечно, хороший. Но я в поле работаю. Некогда мне будет ими заниматься. Знаю я, какой это труд. — махнул рукой пришедший — Ставь свой знак. Если пчёл спасёшь, будешь сам ими заниматься.

— Я в ваших краях ненадолго. — покачал головой собеседник — Попробую спасти семью. Если получится, может кто-то из местных найдёт и порадует.

— Зиновий, сходи к ручью, принеси воды в котелке. — он кивнул старшему — Посидим, пообщаемся, отвара попьем. С хорошим человеком всегда приятно поговорить. В лесу таких как ты редко встретишь.

Зиновий развернул одного из братьев к себе спиной, залез к нему в короб и достал небольшой котелок. Снял свою ношу и пошёл в сторону ручья. Братья стояли и с любопытством следили за отцом и его собеседником.

— Спасибо тебе за хорошего человека. — улыбнулся седой — Я правильно подметил, что это сыновья твои?

— Ага. Меня Осипом зовут. Зиновий, который за водой пошёл, это старший. Вот этот — Осип указал на одного парня — Евсей. Ну а младшего Демьяном кличут. А тебя как зовут?

— Бортник. Ты же сам меня так назвал. Хорошее имя.

Осип внимательно посмотрел в улыбающиеся глаза Бортника. С лёгким удивлением, но без обиняков.

— Не думал, что так сразу угадаю. Бывает же такое. — Осип покачал головой — Рад знакомству, Бортник.

— Пока Зиновий за водой ходит, давай я сейчас камни в дупле поменяю, чтобы потом не отвлекаться и пока отвар готовится будет, спокойно посидим и пообщаемся. Я тебе про себя расскажу, коли захочешь, а ты мне про ваши места.

Бортник встал и посмотрел на Осипа. Тот молча кивнул.

Демьян с Евсеем сноровисто приспособили возле костра палки с рогатинами, чтобы удобнее котелок подвесить было. Бортник закатил один из камней в берестяную кружку и пошёл к дуплу. Быстро открыл его и заменил камни. Тот, что в бересте, уже хорошо горячим был. Так что час про это можно не думать. Осип наблюдал за всеми не вмешиваясь, заинтересованно глядя на Бортника.

— Хорошо, вот согреешь ты их, а есть-то они что будут? Медведь ведь наверняка у них мёда много съел. Будут они в тепле, но в голоде. Да и расплод<sup>3</sup> наверняка он поел. А если матку задавил? Может проще так всё оставить? Они так хоть долго мучиться не будут.

— Правильные вопросы ты задаёшь, Осип. — сказал Бортник присаживаясь рядом — Матку я первым делом постарался отискать. На месте она. С едой для них сложнее. Я кленовый сироп для них сделаю. Собирать его я уже начал. Ближе к вечеру обойду деревья, солью всё в одно место и поставлю выпариваться на угли. К утру он готов будет. Я думаю полфунта<sup>4</sup> наберётся. Может даже чуть больше. Им его на пару дней хватит. Да и мёда, пусть и немного, в дупле осталось. Так что дней пять-семь они с голоду точно не умрут.

---

<sup>1</sup> **Бортник** — «лесной пчеловод», то есть человек, добывающий мёд и воск диких пчёл из дупел деревьев

<sup>2</sup> **Борть** — улей с дикими пчёлами внутри дупла дерева

<sup>3</sup> **Расплод** — находящиеся в гнезде пчелиной семьи яйца, личинки и куколки

<sup>4</sup> **Полфунта** — 227 грамм

Пришёл Зиновий с водой и подвесил котелок с водой над костром. Братья стояли рядом и прислушивались к тому, что говорит Бортник.

— Если сегодняшнюю ночь семья переживёт, то с завтрашнего дня уже сама греться начнёт. Я им нормальный вход в дупло сделаю и может доступ для сбора мёда удобный приспособлю. Через некоторое время приду и ещё им сиропа принесу. Или мёда, если найду. Ну а дней через десять первые цветы начнут появляться.

— Вроде как и правильно ты говоришь. — Осип одобрительно кивнул, поглаживая бороду. — Но ведь тебе почти всю ночь следить придётся. А если медведь вернётся?

— Всё что хотел, он здесь уже взял, так что не пойдёт он сюда. Да и костёр у меня будет. Нечего здесь бояться.

— А почему ты кленовый сок будешь выпаривать, а не берёзовый? — спросил Демьян Бортник улыбнулся. Осип покачал головой и ответил сам

— Кленовый сок уже есть, а берёзовый только появляться начал. Устанешь его набирать. Да и кленовый слаще намного.

— Истину говоришь. Так оно и есть. Да и по виду он на мёд больше похожим будет. Пчёлы его охотнее есть будут.

— И надо тебе это? Это же не твой рой. На мёде хочешь заработать? — Зиновий с вызовом посмотрел на Бортника

— Я говорил уже, что не здешний. И в ваших краях ненадолго. Так что заработать мне не доведётся. Да, борть эта не моя, но такие места оберегать нужно. Не мог я мимо пройти. Если помочь могу, почему бы и не помочь?

Осип одобрительно кивнул и зыркнул на сына

— Ты бы хоть думал иногда. Если возможность есть, нужно помогать. А если тут мимо пройдёшь, потом в другом месте отвернёшься, то жёстким станешь, как подошва. И как подошва потом прохудишься и выкинут тебя.

— Вот если бы здесь Бортника не было и мы мимо этого дупла прошли, мы бы тогда что делали? — упрямо продолжал Зиновий — У нас дома скотина до утра ждать не будет. Она тоже есть хочет. И что тогда?

— Ты не путай. Он — Осип кивнул в сторону Бортника — знает что делать, а мы нет. Мы если помогать бы стали, только хуже бы сделали. Я бы ни в жизнь бы не догадался горячие камни в дупло положить. Да и боязно в дупло с пчёлами голой рукой лезть. А может и не заметили бы ничего и мимо прошли. — он повернулся к Бортнику — Ты не серчай на него. Он парень работающий, но думать наперёд не умеет. Ты всё правильно делаешь. И за это тебе большое спасибо.

Бортник тепло улыбнулся встал, взял свою котомку и вытащил свёрток.

— Давай я пока отвар готовить начну. Вода уже нагрелась. Я могу чагу<sup>5</sup> заварить или иван-чая. Что предпочитаете?

— Чагу я бы с удовольствием попил. — оживился Осип — Она и готовится подольше и не пил я её давно. У тебя сушёная есть? Я так понимаю у тебя в скатке травы разные?

— Да. Это походная травница. Очень удобная вещь в дороге. Но чаги там нет. Из свежей заварим. Но это не быстро.

— С удовольствием с тобой пообщаюсь, пока готовится будет. Ну а вы, — махнул он рукой сыновьям — идите дальше лыко драть. Дикоросы<sup>6</sup> если найдёте, тоже собирайте. Придёте потом, когда готово будет. А мы посидим пока.

---

<sup>5</sup> **Чага** — березовый гриб. Используется для приготовления отваров. Так же, в народной медицине используется как иммуностимулирующее и противоопухолевое средство

<sup>6</sup> **Дикоросы** — это сокращение от «дикорастущие полезные растения», которые не были культивированы человеком, но пригодны в пищу или для хозяйственных нужд

Бортник подошёл к ближайшей берёзе и ножом срезал с неё чагу. Не с самого низа, а на уровне глаз. Срезал так, чтобы весь огрубевший слой остался на стволе. Подошёл к костру, присел и начал чистить гриб.

— Расскажи мне, Бортник, откуда ты? Вижу что в дороге давно и что ходить привык. Чего тебя в наши края занесло?

— Нет у меня корней, Осип. Сколько себя помню, всё в дороге. — Бортник срезал грязь большими пластами и постарался срезать самый грязный чёрный низ — И Черногор для меня просто ещё один город на пути. Много про ваш город слышал. Хочу посмотреть. Побуду здесь недолго и дальше пойду.

— А что делать здесь будешь?

— Тоже что и в других местах. — улыбнулся Бортник — Работать и смотреть. Вон это дупло кому-нибудь из ваших бортников передам. А может и в услужение к кому-нибудь из них пойду. Всё-таки мастеровые должны помогать друг другу. Дай топор свой, чтобы чагу порубить.

— Да пожалуйста — Осип, улыбаясь, вытащил из-за пояса топор и передал Бортнику — Я ведь вижу, что ты как-то необычно отвар делаешь.

Бортник улыбнулся в бороду, взял топор и начал мелко рубить чагу на ближайшем пне.

— Но чтобы в услужение к кому-то пойти, нужно эту пчелиную семью спасти. И там видно будет. А если не возьмёт меня никто или слушать меня не будут, то сам буду диких пчёл искать и борти новые создавать, пока свои дела делать буду. А потом кому-то они пригодиться могут.

— Правильный ты мужик, Бортник. И понимаешь всё и не просишь ничего. Будет у тебя время, приходи в гости. Мои поля почти везде вокруг Черногора есть. Придёшь, спросишь Осипа и тебе скажут где я.

— Буду иметь в виду. То есть ты не простой крестьянин на земле? Раз полей у тебя много.

— Ну, — Осип смутился — на самом деле у меня всего пять полей вокруг города. Но зато самые большие! — спохватился он — Так что не перепутаешь. А если придёшь к другим, то они подскажут, где я.

— Значит ты уважаемый человек, в этих краях, раз про тебя все тут знают. — улыбнулся Бортник — А то что сам в лес с сыновьями за лыком ходишь, означает, что от работы не бегаешь. Может тогда можешь подсказать, кому это дупло передать можно или к кому в услужение пойти?

— Ближе всех здесь Харитон, конечно. — задумался Осип — И борти у него здесь были, но он почему-то от них отказываться начал. Если хочешь, я тебя с ним познакомлю.

— Лишним не будет. Только как мы с тобой поступим. Вы сейчас лыка надерёте и уйдёте. Мне возле дупла до середины завтрашнего дня точно сидеть придётся. Где тебя быстрее найти можно будет?

— Тут всё просто. — улыбнулся Осип — Мы сегодня, когда закончим, на мой ближайший хутор пойдём. Он где-то в паре часов ходьбы в ту сторону — Осип махнул рукой — Там у меня дом, жена и дочери. Я им скажу, что ты прийти сможешь. И опишу тебя. Так что смело можешь прийти, сказать что ты Бортник и, если меня на месте не будет, они скажут, где меня найти можно.

— Обязательно тебя найду — Бортник снял котелок с огня и поставил остужаться. — Если задержусь здесь, то сначала в город схожу, а потом уже и тебя найду.

— Вовремя ты к нам попал. — ухмыльнулся Осип — В город пять дней назад вход бесплатный сделали. После того, как старого Барона убили, чего только не придумают, чтобы народ в городе задержать. А то с новым такое началось, что купцы нас стороной обходить стали и жители бежать начали.

— Что-то я про такое не слышал. Странно. Я обычно в курсе того, что в городах происходит. Я из Городца к вам иду, правда не через обжитые места, а лесом. Что же это у вас тут такое произошло? Про старого вашего Барона я слышал, что он справедливый. Над казной не чахнет, крестьян уважает, правит правильно.

— Раз из Городца и через лес, тогда понятно, почему ты ничего не знаешь. Убили старого барона. — грустно сказал Осип — Почитай дней тридцать назад. Может чуть больше. И ты правильно слышал, с ним всё хорошо было. И народ уважал, и за городом следил. И с крестьянами всегда уважительно себя вёл. А потом кто-то ночью к нему в спальню пробрался и зарезал. Весь народ три дня горевал. Новым Бароном его старший сын стал. Десять лет парню, но сам ничего не умеет. Его мать избаловала. Он привык на перинах лежать и что ему няньки всё дают и позволяют. Он знает, что все его капризы они исполняют. Вот и шатает Черногор во все стороны.

— Неужто регента<sup>7</sup> нормального нет, чтобы его молодой Барон слушал? — удивился Бортник — Даже с бесплатным входом в город добра не будет. Там же столько бездельников разведётся. Шага ступить нельзя будет.

— Все это понимают, по-моему. Окромя самого Цветана. А регента официально ещё не назначили. Там жена Барона пытается управлять, пока не определились. Там три претендента есть, по мне, есть. Но чего они там телятся, не понятно. Наверно интриги во дворце плетут. А город страдает. Мне вообще кажется, что младший сын Барона на такой пост больше подходит. — откровенно сказал Осип — Он с самого детства и с арбалетом развлекался и с отцом рядом был. Если бы беда не случилась, мне кажется, что Барон его бы на своё место поставил. Он более толковый. Но он младший и указаний сам Барон не оставил.

Бортник добавил в отвар иван-чай, но ничего не сказал.

— Ну что, Осип, скоро отвар будет готов. А город ваш справится и всё в прежнее русло вернётся. Вот несколько не сомневаюсь.

— Поживём, увидим. Я в городе редко бываю. Мне и на земле забот хватает. Они там сами разберутся. — Осип махнул рукой — На полях снег уже почти сошёл весь. Скоро земля прогреется и пахать нужно будет. Да и сеять сразу начинать. У меня сейчас самая работа начнётся.

— А что ты на полях растишь? — спросил Бортник, перемешивая отвар ложкой

— Одно поле у меня под картошку. На двух других я пшеницу ращу. На четвёртом — капуста. А пятое отдыхает. И каждый год меняю, что где должно быть.

— Это ты правильно делаешь. Только оно ведь как? Пшеница и капуста много из земли вытягивают. Пятое поле отдай под то, что землю не берёт, а даёт. Гречиха или горох. Гречиха быстро встанет, сорняк уберёт, пчёлам к зиме опору даст. А если не снимешь просто в землю переверни. Следующей весной пшенице сил даст.

Осип удивлённо посмотрел на Бортника.

— А ведь ты прав. — промолвил он, задумчиво теребя бороду — Оно, конечно, работы мне прибавится, но ведь для земли так лучше будет. Не думал я про это. А ты, значит, не только в пчёлах разбираешься. — улыбнулся он

— Чему только дорога не научит. — улыбнулся Бортник в ответ, снимая котелок с костра — Пусть немного так постоит и можно пить будет. Как раз чага и иван-чай на дно осядут и можно будет прямо сверху черпать.

---

<sup>7</sup> **Регент** — временный правитель, который осуществляет полномочия монарха, если тот не может править самостоятельно.

— Слушай, а ты как собрался кленовый сок выпаривать? В берестяной чаше? — Бортник утвердительно кивнул головой — Ты же замучаешься. Он всю ночь у тебя кипеть будет. Не успеешь немного и прогореть может.

— Что же тут сделаешь. Значит спать не буду. Или в пол глаза буду спать. Я привыкший. — пожал плечами Бортник — Да и не буду я на угли ставить или огонь сильно разводить. Принесу ещё камней из ручья, сделаю очаг и на него чашу поставлю. Она с огнём и не будет соприкасаться. Всё из горячих камней будет брать.

— Всё равно замучаешься — уверенно сказал Осип — Знаешь что, я тебе этот котелок оставляю. — Бортник удивлённо приподнял бровь — Не навсегда, не хмурься. Сделаешь что нужно, и потом мне на хутор принесёшь. Отвар мы сейчас весь не выпьем. Так что тебе останется ещё. Будешь его днём пить. А когда сока насобираешь, его сподручнее в котелке будет выпаривать.

— И тут ты прав, Осип. За помощь спасибо. Я тогда завтра к вечеру к тебе приду и верну твою утварь.

— Если хочешь, можешь её здесь, возле дупла оставить. Мы через пару-тройку дней за корневищами сныти<sup>8</sup> пойдём и другими дикоросами. Заодно и заберём.

— Мне не тяжело занести будет. Тем более ты меня в гости звал — ухмыльнулся Бортник — А чего в такую даль за снытью ходите? Рядом в лесах нет что ли?

— Так лес, почитай только здесь нормальный и есть. Если в ту сторону пойти, — Осип махнул рукой — то скоро там опушки уже начнутся и поля. И так до самого Черногора. А так, чтобы лес это только здесь. Вот мы за снытью на опушку тутюшнюю и пойдём.

— Ясно всё. Сыновей своих звать будешь или они сами выйдут? Отвар уже пить можно.

— Сами придут. Там им не так много оставалось. Мы же уже в сторону дома шли. По дороге бы дособирали, что нужно. Я даже удивляюсь, что они ещё не вернулись.

— Они минут пятнадцать как вернулись — усмехнулся Бортник — Вот за теми деревьями стоят. Мешать нам не хотят. Так что зови. Пусть тоже горячего попьют.

— Да ты что? Как это ты их заприметил? — удивился Осип — Эй, непутёвые, идите сюда. — крикнул он — Уже готово всё.

Сыновья вышли из-за деревьев, осторожно рассматривая Бортника. Тот открыто улыбнулся, демонстративно взял одну берёзовую чашу и зачерпнул отвар из котелка.

— Сами себе отвара наливайте, кто сколько хочет. Можно было бы мёда, конечно, в отвар добавить, но он пчёлам сейчас нужнее. Я думаю мы с вами без него обойдёмся. Отвар и так вкусный получился.

Осип согласно кивнул головой. Они достали походные кружки из одного из коробов, налили отвара и сели возле костра. Разговор шёл неспешно. Ветер шуршал ветками деревьев и костёр щёлкал горящими сучьями. Отвар был в меру горячим и приятным на вкус. Через некоторое время Осип встал.

— Ну, спасибо тебе Бортник. Мы пойдём уже. Рад был тебя повстречать. Завтра вечером буду ждать тебя в гости. — он пожал протянутую руку — Скажу жене, чтобы пирожков завтра напекла.

— И вам спасибо за то что ожидание мне скрасили. И за то, что котелком поделились. Обязательно загляну к тебе.

Осип с сыновьями легко кивнули ему и пошли в сторону дома. Бортник остался один возле костра.

---

<sup>8</sup> **Сныть** — многолетнее травянистое растение семейства Зонтичные. Это дальняя родственница укропа, моркови и петрушки, поэтому растение слегка пахнет морковкой. Издавна используется в кулинарии.

## 1. Бортник

Поставив в дупло чашу с горячей водой и законопатив все отверстия, Бортник присел к костру и задумался. То, что Осип оставил ему котелок это, конечно, очень удобно. Действительно не придётся ночью в приглядку спать. Даже, может, будет проще и правильнее насобирать сока побольше и ближе к утру поставить его выпариваться. С металлическим котелком можно и огонь побольше сделать и выпариваться будет быстрее. Как раз и следить по свету будет удобно, чтобы сироп не подгорел.

Бортник прошёл по тем клёнам, где оставил набираться чаши. Пусть и не очень быстро, процесс идёт. Но всё равно, не так быстро, как хотелось бы. Рядом клёнов больше не росло, а уходить далеко за соком он не хотел. Подумал немного и решил поставить собираться берёзовый сок. Много его не будет, не такой он сладкий, как кленовый, но если немного добавить, лишним не окажется. Сейчас пчёлам каждая лишняя капля сиропа нужна. Сноровисто сделал зарубки на ближайших берёзах и поставил туда тут же собранные из бересты чаши. Бортник понимал, что они полными не будут, но даже с таким количеством сиропа получится больше, чем он предполагал.

Делать дверку, чтобы доступ в дупло нормальный был сейчас бесполезно. Вода тепло отдавать ещё часа два-три будет. Сока пока ещё нет. Время, получается есть. Нужно что-нибудь полезное сделать. Сходить, корневищ сныти насобирать. Не пустой же котелок обратно Осипу отдавать. Тем более он всё равно за ней идти хотел. Лишним не будет. И время как раз занять можно.

Бортник пошёл в сторону опушки, которую указал Осип, и достаточно быстро нашёл место, где уже начинали пробиваться зелёные ростки от сныти. Корни, у неё не очень большие. Не клубнем, как у лопуха. Скорее как тонкие веточки. И не в глубь растут, а в ширь. Пока роста ещё нет, можно спокойно собрать, сколько нужно. Корни у сныти живучие. Если даже маленький оставить в земле, он очень быстро разрастётся. Потом у ручья промыть хорошенько, перебрать и принести Осипу уже обработанные. Как раз будет чем руки и время занять. Бортник не спеша принялся за работу. Корни выкапывал, поддевая землю ножом, и складывал всё в большую кучу. Через некоторое время оглядел, сколько получилось и мысленно кивнул головой. Из этой кучи аккуратно котелок и наберётся после обработки. Взял всё в охапку и пошёл к костру.

Первым делом воду в дупле поменять, а потом уже и снытью заняться можно. Быстро заменив чашу, Бортник, удобно устроившись у костра, принялся обрабатывать корешки. Те, которые лишние, самые маленькие и грязные, бросал в одну кучу, чтобы не мусорить везде. Очищенные положил рядом, чтобы чуть-чуть просохли. После того, как сироп будет готов и отдан пчёлам, сложит их в котелок и вымоет в ручье, вместе с котелком.

День сменился сумерками, а потом и ночью. Всё было подготовлено. Работы, почитай, никакой нет: жди да воду меняй. Сучьев для костра он натаскал столько, что не только до завтрашнего дня хватит, но и дольше. Может потом кому пригодится. Тому же Харитону, если он захочет с этой бортью работать. Отвар за весь день он почти весь выпил. За соком идти рано. Бортник прислонился спиной к ближайшему дереву и впал в лёгкую полудрёму. Перед самым рассветом нужно будет начать сиропом заниматься. Да и ночью пару раз всё-таки воду было бы неплохо поменять. А пока можно и отдохнуть немного.

Когда утром небо начало сереть, Бортник подбросил в почти угасший костёр сучьев, взял котелок и пошёл к ручью. Ополоснул его и поставил на берег в траву. Потом снял плащ, рубаху и стал привычно умываться по пояс. Вода в ручье после ночи была студёной, но он привык с холодной воды день начинать. Умывшись, согнал руками воду с жилистого тела. Пальцы пробежали по всем шрамам, которых было на груди, руках и спине немало. Оделся и пошёл сливать отовсюду сок в котелок. Как он и предполагал, получилось достаточно много, но котелок

был не полный. После того, как выпарится, получится где-то три четверти фунта. Это неплохо. Вернувшись к костру он повесил котелок на перекладину, которую вчера сыновья Осипа приспособили. Пусть теперь кипит, а он будет следить, чтобы когда сока начнёт густеть, поджарать не начал. Для этого он вырезал себе длинную палку, счистил с неё кору. Не ложкой же прямо над огнём орудовать. Семь потов сойдёт, да и обжечься можно. А так и издалека и можно мешать не останавливаясь.

Когда солнце взошло, Бортник подошёл к дуплу и прислушался. От дерева слышался явный гул. Пусть и не очень громкий. Несколько пчёл вылетели и осторожно кружили над ним. Он улыбнулся. Раз разведчики уже вылетать стали, значит семья начинает восстанавливаться. За весь прошлый день он несколько раз в дупло лазил и после каждого его визита пчёлам хоть чуть-чуть, но лучше становилось. Они его теперь по запаху знают и трогать не будут. Если работать аккуратно и сильно их не тревожить. Значит сейчас в дупло лезть не нужно. Сделать сироп, остудить, последний раз открыть борт, вытащить оттуда камни и чашу с водой, оставить сироп, в него положить те соты, которые получилось возле дерева собрать и можно с чистой совестью уходить. Основной кризис миновал. Теперь только через несколько дней нужно будет вернуться с прикормом и всё. Семья сама будет постепенно раны после медведя залечивать.

Как изначально Бортник и предполагал, он всё закончил, когда день перевалил за половину. Осторожно загасив костёр и внимательно осмотрев всё вокруг, он взял котелок с корневищами сныти в руку, повесил за спину котомку и пошёл в сторону хутора, на котором Осип жил.

Бортник шёл уверенно, но не торопился. Осип его только к вечеру ждёт. Идти тут недалеко. Основные ориентиры, как найти хутор, он рассказал. Примерная карта уже сложилась в голове. Если ничего больше не случится в дороге, то завтра уже в Черногоре будет. Имя, которое его нашло на этот раз, не даст нормально работать в городе. Но то, что вход туда бесплатный, давало некоторую свободу. Жить и работать можно будет снаружи, а в город наведаться всего несколько раз. Этого будет достаточно, чтобы найти то, что ему было нужно.

Солнышко уже начало чуть припекать. Птицы гомонили на ветках, радуясь весне. Ночью он слышал, как токовал глухарь. Листья на берёзах ещё не появились, но почки уже набухли. Так что дней пять-шесть у местных для охоты ещё есть. Бортник шёл через опушку и видел следы людей всё чаще. Начали появляться протоптанные дорожки, пусть и не сильно заметные. Значит народ сюда ходит. Как там Осип говорил? Держаться левой стороны и там небольшая дорога должна быть, по которой местные в лес ездят. А по ней недолго пройти, мост через небольшую речку, и через полчаса хутора начнут появляться. Он во втором по левую руку живёт с ещё одной семьёй. Выбрав тропу, которая шла в нужную сторону, Бортник пошёл по ней. Через некоторое время появилась дорога. Ну, тут уже не заблудишься.

Вот и речка. Небольшая совсем и, судя по всему, не глубокая. Внимательно осмотрел подступы. Правильное место. Берега везде крутые по обоим сторонам, а в этом месте пологий спуск. Мост старый, но видно что пользуются часто. И сделан хорошо. Две телеги, конечно, не разъедутся, но, судя по тому, что он пока никого здесь ещё не встретил, народа здесь не много ходит. Вступил на мост и пружинистым шагом пошёл через речку.

На середине моста что-то его остановило. Он прислушался к своим ощущениям. Повернулся всем телом и подошёл к одному из краёв. Нешироко расставил ноги и чуть-чуть подпрыгнул. Нахмурился и отошёл чуть в сторону. Подпрыгнул ещё раз. Всё-таки чутьё его не подвело. В первом месте мост немного упруго отзывался в ноги. Снял котомку с плеча, поставил рядом котелок и лёг на живот, свесив голову с края, внимательно осматривая опору. Что-то в ней не правильное. Откуда здесь земля на балке? Половодье ещё не ушло, все опоры чистые, а эта в земле. И мха на ней нет. Бортник встал, покачал головой, взял свои вещи и вернулся

назад. Положил всё на берег, снял плащ, обувь и закатал штаны повыше. Хотя, судя по всему, это не спасёт. Воды по пояс будет, если не выше. Подумал немного и снял рубаху. Солнышко, хоть и припекало, но ветерок был прохладный. Хорошо, что льда на реке уже нет.

Бортник уверенно вошёл в воду. Вода холодным молотом ударила по ногам. Он сжал зубы. Не страшно. То что он заметил важнее. А он и потерпеть может. Уверенно пошёл к опоре, которую заметил. Вода поднялась до пояса. Он зачерпнул немного и смыл землю. Так и есть. Кто-то подпилил опору. Где-то на две трети толщины. И не просто подпилил, а под углом. А потом, чтобы не так заметно было, землёй замазал. Сейчас тяжёлые телеги по мосту не должны ходить. За лето земля в распил гниль в дерево даст и когда, ближе к осени, народ с дровами из леса поедет, пусть и не с первой телеги, но опора лопнет. Она почти в середине моста. Значит и телега застрянет и, что хуже всего, лошадь точно ноги переломает. Да и мостом пользоваться нельзя будет. Что же у них здесь такое творится? Барона убили, мост повредили. При чём так, что когда он сломается, никто и не поймёт, что его специально подпилили. Бортник был почти уверен, что это звенья одной цепи. Нужно внимательнее будет по сторонам смотреть. Не к добру это всё.

Он задумался. Что здесь он сейчас сделать может, с одним ножом? Клин в распил вставить, да лыком посильнее стянуть. Но за лыком это обратно возвращаться. Осмотрелся по сторонам. На одном из берегов увидел ивовые кусты. Не так хорошо, как лыком, но тоже сгодится. А так и место сразу обозначит и Осипу расскажет. Ну а дальше они уже сами справятся. Он вышел на берег, достал из котомки нож и пошёл за прутьями. Лучше всего подойдут те, которые подлиннее и потоньше. Нарезал себе небольшую охапку и, вернувшись к мосту, положил рядом. Из чего бы клин сделать? Задумался ненадолго и решил отколоть небольшой кусок от одной из досок настила, со стороны реки, чтобы сам мост не повредить. Тут много не нужно. Наметив, что нужно делать, он приступил к заготовке клина.

— Эй, а что ты там такое делаешь?! — услышал Бортник злой окрик — Ну-ка подь сюды. Только медленно, чтобы мы тебя хорошо видели.

На берегу стоял коренастый мужичок и подозрительно смотрел на стоявшего в воде Бортника. Рядом с ним стояли два таких же угрюмых человека. Руки держали поближе к рукояткам ножей на поясе, но пока их не вытаскивали. Хороший знак. Бортник воткнул свой нож в опору и чуть развёл руки.

— Здравствуйте, мастеравые. — спокойно обратился он к ним — Шёл по мосту, увидел, что опора на нём повреждена. Решил немного подправить.

— Стой пока там. Нож не трогай. Ты кто такой?

— Бортником меня назвали. Я не из местных.

— Это тебя Осип у дупла с пчёлами встретил? — встрепенулся один из пришедших

— Да. Мы с ним и с его сыновьями вчера познакомились. Шёл к нему и заметил. Решил немного подправить.

— Выходи! Только медленно. А то замёрзнешь в воде — смягчился первый — Осип про тебя вчера рассказывал. Побеседуем.

— Дозволь сначала прутья закрепить, а то повылазят и потом заново работать придётся. Подождёте? Я на виду. Дурного ничего не делаю, а работу закончить нужно.

Один из мужичков забежал на мост, лёг над тем местом, где стоял Бортник и посмотрел, что тот делает сверху

— Ничего себе, как она лопнула! И ровно так. Если бы не ты, мы бы и не заметили. Йован, он правду говорит. Тут в опоре щель здоровая. Если до конца лопнет, мост рухнуть может.

— Говорил Осип, что ты мимо беды не проходишь. — ухмыльнулся первый — Заканчивай, что нужно. Или тебе может помощь нужна какая-то?

— Не нужно ничего. Я почти всё сделал.

Бортник повернулся к опоре и продолжил начатое. Достаточно быстро он закончил, заправил концы прутьев внутрь и оставив нож в опоре начал выходить из воды. Руки демонстративно держал разведёнными в стороны.

— Эва как тебя жизнь разукрасила. — удивился Йован, заметив огромное количество шрамов на крепком теле Бортника — На тебе же живого места нет!

— Всякое бывало. — легко согласился тот — Всё это в прошлом.

— Выходи, оботрись. На кой ляд тебя в воду понесло? Хрол! — обратился он к одному из своих — Сообрази-ка нам костерок небольшой. Мы поговорим пока.

Названный отбежал в сторону и стал собирать ветки. Второй, с моста, присоединился к нему.

— Меня Йованом зовут. Осип, сосед мой, про тебя вчера рассказал, если ты действительно тот, про кого я думаю.

— А зачем мне тебя обманывать? — Бортник спокойно стоял, демонстративно держа руки на виду — Хочешь что спросить — спрашивай. Я весь перед тобой.

— Как ты узнал, что опора лопнула? Мы сегодня утром по этому мосту в лес шли и ничего не заметили.

— Зашёл на мост, и в ногу эта опора как-то не так отдалась. Решил посмотреть и заметил — спокойно ответил Бортник

— Говорил Осип, что ты мужик правильный. — улыбнулся Йован — И работы не боишься. Надолго твоего ремонта хватит?

— Это больше закрепить и показать, где проблема. Лучше, конечно, опору поменять или рядом ещё одну поставить. Да и другие проверить не мешало бы. Эта только та, которую я заметил. Может она не одна такая.

— Мост этот очень важный. Для нас, я имею ввиду, для местных. Он же только для ближайших хуторов нужен. Старый он уже. А Барону до него никогда дела не было. Мы давно думали, что его проверить не мешало бы, да всё руки не доходили.

Хрол сложил ветки и сучья и сноровисто развёл небольшой костерок.

— Подходи ближе, согрейся. Вон, у тебя уже все губы синие. Мне Осип не простит, если я тебе здесь околеть дам. — ухмыльнулся Йован — Ты уже всё закончил?

— Да. С одним ножом здесь больше не сделать. Была бы кожа сырая, лучше бы ей стянуть и тогда долго про это думать не нужно. Но не думаю, что у вас она есть. Тут лучше по-правильному всё сделать. До тепла, когда вода не такая студёная будет и в ней работать можно будет спокойно, хватит. Спасибо за костёр. Дозволь, я штаны переодену, чтобы в мокром не стоять. У меня запасные в котомке лежат. Но в начале, я бы нож сходил забрать. С моста его не достать будет.

— Конечно забирай. Я уже понял, что ты тот, за кого себя выдаёшь. И не просишь ни у кого ничего. Осип сказал, что ты в Черногор идёшь. Так?

— Истинно так. — кивнул Бортник — Зайду к Осипу, отдам ему котелок, которым он со мной вчера поделился, и дальше пойду.

Бортник повернулся спиной и опять вошёл в воду. Дошёл до опоры, ещё раз её внимательно осмотрел. Взял пригоршню воды и полил на прутья. Вытащил нож и демонстративно взял его за лезвие. Йован уважительно кивнул. Выйдя на берег Бортник воткнул нож в землю возле самой кромки воды и пошёл к своей котомке. Переоделся не спеша, не обращая внимания на взгляды, и подошёл к костру греться.

— Чудной ты мужик, Бортник. — добродушно улыбаясь сказал Йован — Я бы, даже если заметил, что опора лопнула, в воду бы не полез. Уж очень холодная она пока. А ты мало того, что заметил, так ещё и не побоялся туда зайти. У нас бы никто так не сделал.

— Я же не местный. — улыбаясь в бороду отвечал Бортник — А вода, хоть и холодная, меня не пугает. Кому хуже станет, если я могу сделать то, что для всех хорошо было?

— Я про то и говорю. Ты не о себе думаешь, а о людях, хотя сам и не местный. Что с пчёлами дикими, что с мостом. Зачем тебе это?

— Да я как-то по другому и не могу. Оно же ведь как? Здесь мимо прошёл, там глаза в другую сторону повернул, а потом что? На прямой вопрос о помощи нос воротить? А так, глядишь, и мне кто-то в дороге поможет. Просто так. Не потому что я попросил, а потому что видит что помощь оказать может и она мне нужна. Вот тот же костёр ты зачем попросил развести? Чтобы я не замёрз. А не потому что боишься, что на тебя Осип осерчает. Ты просто не хочешь человеку дать замёрзнуть. Вот и я так же. Только, возможно, я вижу больше и вижу где помочь можно лучше.

— Ты вообще сам откуда к нам идёшь? Надолго в наши края?

— Сколько помню себя, я всегда в дороге. Много где был и нигде надолго не задерживаюсь. Но везде стараюсь быть человеком. Чтобы не только о себе думать. И у вас я надолго не задержусь. Закончу свои дела и дальше пойду.

— А дом твой где?

— Дорога мой дом. Я в городах не часто появляюсь. И по-этому знаю, что людям важно.

— У тебя и пожитков-то, считай, никаких нет. А то, сколько шрамов на тебе — Йован покачал головой — Что же это за жизнь у тебя такая. Ты же ведь в годах уже. Далась тебе эта дорога? Может нужно уже где-то осесть и корни пустить. Семьёй обзавестись, хозяйство поднять. Может даже молодую жену найти. — Йован толкнул Бортника в бок, улыбаясь — Где ты жену в дороге найдёшь?

— Была у меня жена. — грустно, опустив глаза, ответил Бортник — Очень давно. Не найду я себе больше такую. А другая мне не нужна. Женщины, не буду спорить, после неё были, но так чтобы семью сделать или хозяйством обзавестись... Лишнее это. Одному лучше.

Йован посмотрел в глаза Бортника и увидел в них глубокую печаль, которая, однако, очень быстро улетучилась из его взора.

— Нет мне надобности на одном месте сидеть. Да и годы у меня уже не те, на женитьбу смотреть. Мне и так хорошо.

— Хоть ты мужик и правильный, но не простой. — задумчиво произнёс Йован — Шрамы твои по всему телу, аскеза твоя. Дорога постоянная. Неужто настолько всё плохо в твоей жизни было?

— Почему плохо? — удивился Бортник — Наоборот. Со временем помнится только хорошее. Я не о чём не жалею и ничего не хочу менять. Меня всё устраивает. Да я себя уже без дороги и не вижу.

— Так и зачем тебе в Черногор тогда, если у тебя дом — дорога?

— Иногда и в города заходить нужно. Куда же без них? — удивился Бортник — То, что я могу без города, да даже и без людей, жить, не значит что они мне не нужны. Совсем одному это очень печально. Вот и хожу везде. Где-то остаться могу ненадолго. Где-то мимо прохожу. А так, каждый раз что-то новое. Везде же оно всё по-разному. Про Черногор слышал, что у вас тут с глиной хорошо работать умеют. Посмотрю что и как делают, может научусь чему-то и дальше пойду. Кто знает, что в жизни пригодиться может. А учиться никогда не поздно.

— А вдруг в дороге плохо станет? Всё-таки ты уже не молодой совсем. И что тогда делать будешь?

— Значит судьба такая. А на здоровье я не жалуюсь. Меня скорее дикий зверь задерёт, чем я от старости умру. — улыбнулся Бортник — Не думаю я наперёд. Живу как есть. А дальше как будет. Лишние это разговоры. Расскажи лучше про себя. Что-то я не вижу, чтобы вы из леса что-то с собой несли. Налегке идёте. Зачем в лес ходили?

— Всё-то ты примечаешь. — добродушно рассмеялся Йован — Мы берёзовый сок поставили собираться. Через пару-тройку дней за ним обратно пойдём.

Бортник утвердительно кивнул, повернувшись к костру другой стороной. Тело почти высохло и можно уже одеваться. Он взял рубашку, надел и присел, чтобы надеть обувь. Онучи<sup>1</sup> заматывать дело привычное.

— Ты же ведь к Осипу сейчас идёшь? — Бортник утвердительно кивнул — Значит в одну сторону идём. Если ты здесь всё закончил, давай выдвигаться тогда.

— Хорошо. Костёр затушим и пойдём.

— А зачем? — удивился Хрол — Прогорит и погаснет. Зачем тушить?

— Это больше привычка. — ухмыльнулся Бортник — Не затушенные угли в лесу, это всегда плохо. Вдруг пожар начнётся? Хотя тут и речка рядом и гореть нечему, лишним это не будет. Горящие угли без присмотра это всегда плохо.

Собрались достаточно быстро и двинулись в сторону хутора Осипа. Ну и Йована, раз они рядом живут.

— Нам по дороге нужно к сестре к моей зайти. С нами пойдёшь или к Осипу сразу двинешься?

— А чего мне у неё делать? — удивился Бортник — Это же твоя сестра. Меня она не знает. Я её тоже. У вас я ненадолго. Зачем её пугать пришлым человеком?

— Не скажи. Пусть ты у нас и не надолго, но лучше чтобы тебя местные узнавали не как я, по пояс в воде возле моста, а через знакомых. — ухмыльнулся Йован — Ты же Бортник, значит по округе бродить будешь, сам же сказал. Даже если в город идёшь. А я тебя с ней познакомлю, чтобы она тебя не боялась.

— Ну, раз ты считаешь, что так лучше будет, давай зайдём. Только я бы хотел до Осипа до вечера добратся.

— Ты про это не волнуйся. — обрадовался Йован — Мы ненадолго. Хрол с Платоном там останутся, а мы с тобой дальше пойдём. Если задержимся ненадолго, то я Осипу скажу, что это я с тобой был. А мне с тобой будет не так скучно домой идти.

Бортник улыбнулся про себя. Не просто так его в гости к своей сестре Йован зовёт. Сводником побыть хочет, после того, как его расспрашивал? То что он говорит, что познакомиться хочет, чтобы при встрече не боялась, слишком уж просто звучит. Ну, раз хочет, сходим познакомиться. По округе, действительно, ходить, возможно, много придётся. Проще когда тебя уже знают. А если и есть у Йована мысли какие-то, то это только его мысли. Бортнику они никак не помешают.

— Платон с Хролом это братья наши. От дяди со стороны матери. — оживлённо продолжал Йован — Они вместе с сестрой живут, пока не женились. А я, когда семьёй обзавёлся, в своё хозяйство переехал. Сестра у меня хорошая, добрая и работающая. А как она готовит, ты бы знал!

— Я уже согласился. — улыбнулся Бортник — Зачем лишнее говорить. Я же не жить у неё собрался. Просто познакомиться.

Йован заметно стушевался, но тут же нашёлся:

— Она тебе понравится. Будешь потом к ней харчеваться приходить в любой момент.

— Ты так говоришь, как будто решил уже всё. — Бортник продолжал улыбаться — Да и не привык я обузой быть, чтобы есть за чужой счёт. Дорога всё даст.

— Ты просто её пока не видел. — присоединился к разговору Платон — Она видная женщина. Во всех смыслах. Был у неё муж когда-то, но детей они не нажили. Она тебе понравится.

— Вы это так говорите, как будто на смотрины меня ведёте. — рассмеялся Бортник — Пусть всё идёт, как идёт. А там видно будет.

— Ты не подумай ничего. Мы без задней мысли. Просто познакомить вас. — стушевался Платон — Познакомим вас, может пообедаем и пойдёшь с Йованом к Осипу. Ты же не откажешься от домашней еды?

— Домашняя еда это всегда хорошо. Не откажусь, коли пригласите.

— Ну тогда на этом и порешим. Вон, видишь дом вдалеке. Там мы и живём.

Бортник улыбнулся в бороду. Который раз его пытаются к месту привязать, уже и не вспомнишь. Тут главное не обидеть никого. Они быстро шли к указанному Платоном хутору.

Когда они подошли к дому, на крыльцо вышла хозяйка, встречая пришедших. Бортник внимательно посмотрел на неё. Рост средний или чуть выше. В плечах широкая, сразу видно, что работа в поле для неё привычное дело. Лицо с лёгким румянцем, с небольшим загаром, который летом ещё темнее будет. Морщинки вокруг глаз — хорошая, добрая женщина, которая много смеялась или много смотрела на солнце. На руках — мозоли, но ухоженные ногти. Без украшений, кроме простого платка. Все эти детали Бортник отметил мимоходом.

— Привет, Сильвия — начал Йован, поднявшись на крыльцо и чмокнув её в щёку — Я к тебе в гости пришёл. И привёл тебе Бортника познакомиться. Ну, того, про которого Осип вчера рассказывал.

— Привет. — чмокнула она его в щёку в ответ и заинтересованно посмотрела на Бортника — Я думала ты старше выглядишь. Осип сказал что ты в летах. Видимо не рассмотрел нормально.

— Мы его встретили, когда он под мостом в воде по пояс в одних штанах стоял и опору чинил. — горячо начал рассказывать Йован — Тут в куртке иногда холодно, а он не побоялся в реку залезть. Да и заметил то, что мы и не увидели, хотя по мосту первый раз шёл. Есть у тебя что-нибудь горячего поесть? Покажем ему, что мы тут труд уважаем и чужих людей, даже если они ничего не просят, всегда поддержать готовы.

— Осип тебя добрым словом вспоминал. — сказала Сильвия, немного склонив голову — У меня щи из кислой капусты готовы. Проходите в дом, поешьте.

— Пойдём, Бортник — Хрол хлопнул его по плечу — Попробуешь, как она готовить умеет.

— Хозяйка, я у тебя тут верёвку между столбов вижу. Дозволь штаны свои сушиться повешу. Пока едим, они хоть не такие мокры будут и в котомке мне сырость не оставят.

— Давай я тебе их лучше утюгом горячим высушу. Угли у меня в печке горячие ещё. Он быстро нагреется. Пока вы есть будете, я всё сделаю. Всяко быстрее и лучше получится.

— Если так, то ты мне лучше просто утюг дай, я сам справлюсь. Не привык я, когда за мной делают то, что я сам сделать могу.

Сильвия засмеялась мягким смехом.

— Не мужское это дело. Будь гостем. Просто поесть заходи. Я сама всё сделаю. Мне приятно будет хорошему человеку помочь.

Бортник кивнул и улыбнулся открытой улыбкой. Йован переводил взгляд с одного на другого и тоже улыбался.

— Хорошо. Не буду с хозяйкой спорить.

Бортник поставил на крыльцо котелок со снытью, снял плащ и вошёл, вслед за Платоном в дом. Дом встретил его теплом, запахом печки и уютом. Видно, что здесь женская рука постаралась. Тканые дорожки проложены по всему дому, возле самих дверей бочонок с водой и кадка, чтобы руки мыть. Бортник всё это отметил мимоходом и сразу пошёл руки мыть.

— А чего ты в котелке несёшь, кстати? — спросил Йован пристраиваясь рядом и поливая руки из ковшика

— Это корневища сныти. Накопал для Осипа, чтобы не пустой котелок отдавать. Он говорил что через несколько дней за ней в лес пойдёт. Решил немного подсобить.

— Ты и здесь решил что-то полезное сделать. — добродушно усмехнулся Йован, толкнув Бортника — Сныть вещь знатная. Я её очень уважаю. Сильвия! А давай немного в щи сныти добавим. Есть у тебя?

— Так щи уже готовы давно. Это раньше нужно было делать. — удивилась Сильвия, подавая им вышитый рушник<sup>9</sup>. — Сейчас уже поздно что-то добавлять.

— Жалко. — огорчился Йован

— Ну, если времени немного есть, можно добавить. Только не прямо в суп, а чуть под- готовить — Бортник вытер руки о предложенный рушник. Сильвия внимательно посмотрела ему в глаза, слегка улыбаясь. Заметила его улыбку, залилась лёгким румянцем и отвела взгляд.

— Сныть свежая, её промыть получше, порубить помельче и просто минут десять-пят- надцать поварить и добавить в щи. Я думаю Осип не обидится, если пару корешков возьмём. Раз хозяйка сама решила мне штаны погладить, я мог бы заняться.

— А давай! — обрадовался Йован — Всё равно тут идти всего ничего осталось, а до вечера ещё время есть.

Бортник кивнул и вышел на крыльцо. Взял из котелка несколько крепких корешков и вернулся к кадке. Прямо в ней тщательно промыл сныть. Ещё в лесу, в ручье он её промыл, но не так тщательно, чтобы в кастрюлю можно было класть. Достал из котомки нож. Вместе с ним вытащил влажные штаны и передал в руки Сильвии. Та кивнула и пошла в комнату. Бортник быстро соскоблил ножом лишнее с корней. Большой стол был прямо возле печки. Именно к нему он и направился.

— Дай котелок небольшой, хозяйка. Чем меньше, тем лучше. По сути в нём нужно только эти два корешка сварить.

Сильвия подошла к печи с утюгом. Взяла небольшой котелок и молча передала Бортнику. Сама же раскрыла утюг и стала наполнять его углями из печи. Расположилась прямо за этим же столом на дальнем конце, чтобы не мешать. Мужики расселись ближе к печке, а Бортник стал мелко нарезать сныть, сразу бросая её в котелок. Закончил он очень быстро. Пошёл к бочонку с водой и налил немного в котелок. Тут воды много не нужно. Главное, чтобы заки- пела побыстрее и сныть мягкой стала. Вернулся к печке и поставил котелок внутрь, поближе к углям. Печка была горячая. Здесь быстро всё сварится. Рядом, почти на краю шестка<sup>10</sup>, стоял большой котелок со щами, которые вкусно пахли. Бортник чуть внимательнее принялся.

— Сильвия, давай чабреца немного в щи добавим. Его как раз в самом конце, когда уже всё готово, класть нужно. Пока сныть варится, он успеет вкусом напитать всё.

— У меня чабрец закончился. Я Йовану давно говорила, чтобы он принёс, да он всё забывает. Так бы я сама добавила.

— Ну это дело поправимое — улыбнулся Бортник.

Из своей котомки он достал травницу и положил её на стол. Развернул целиком. Все вни- мательно за ним следили. Сильвия удивлённо смотрела, что внутри, не забывая проглаживать штаны. Бортник выбрал нужный кармашек, вытащил из него большую щепотку трав и бросил в котелок. Потом достал ещё небольшую щепоть, положил себе на крепкую ладонь и растёр прямо над щами.

— Это чтобы чабрец аромат сильнее раскрыл. — ответил он на удивлённые взгляды

Сильвия поставила утюг и подошла к травнице. Провела пальцами по вышивке с изоб- ражением трав и восхищённо посмотрела на удобные кармашки.

— Удобная вещь. На виду всё и доставать удобно. И в котомке место много не занимает. Сам такую сделал?

---

<sup>9</sup> Рушник — домотканное полотенце из льняной или конопляной ткани.

<sup>10</sup> Шесток — часть русской печи, непосредственно возле устья

— Нет, конечно — улыбнулся Бортник — Это мне подарили. Раньше у меня всё по мешочкам было разложено. А так намного удобнее. Для дороги самое то, что нужно. Если тебе чабрец нужен, бери. Мне для дороги много не нужно. Скоро он в лесу уже появляться начнёт.

Собирать его рано ещё, но мне и молодой подойдёт. А летом я себе запасы нормально пополню.

— Не трогай, лучше. Я тебе принесу — встрял Йован — Пусть он и говорит, что ему много не нужно. Ты же ведь до завтра потерпишь?

— Я-то потерплю. Главное чтобы ты не забыл. Когда я тебе говорила, что у меня закончился? Вот пусть тебе перед Бортником стыдно будет, что не заботаешься о сестре.

— Всё, всё! Не забуду. Завтра же и принесу. Или малого своего пошлю, чтобы просто по двору без дела не бегал. — примирительно поднял руки Йован — Ты не подумай, Бортник. Я не такой, что сказал и забыл.

— Лишнее это, Йован. Я вижу что у вас семья дружная и с сестрой отношения хорошие. Не нужно передо мной оправдываться. — Бортник добродушно улыбнулся.

По звуку он услышал, что вода в котелке со снытью начала закипать. Повернулся к печке и заглянул в котелок. Нарезано очень мелко, так что вариться он долго не будет. Щи у Сильвии достаточно густые, наваристые. Так что процеживать корни не нужно будет. Можно будет прямо так в котелок вылить. Вместе с отваром.

— Дай-ка я пока на стол накрывать буду. — сказал Хрол вставая — Порежь хлеба пока — кивнул он Платону.

Сильвия тем временем закончила со штанами Бортника, аккуратно их сложила и передала тому в руки. Он с благодарностью принял и убрал их в котомку.

— Хочешь, пока у меня разложено всё, я тебе и остальные вещи поглажу?

— У меня, кроме запасной рубахи и нет больше ничего. Она у меня чистая, хоть и не глаженная. Не надо ничего больше.

— Ну как хочешь. — Сильвия вернулась к утюгу, отнесла его к печке и вытряхнула угли внутрь. Поставила его тут же на шесток. Хрол поставил на стол пять мисок и пошёл за ложками. Платон положил на стол чистую салфетку и нарезал хлеб щедрыми ломтями. Достаточно быстро сныть сварилась, Бортник взял котелок тряпкой за верх и смело перелил всё в котелок с супом. Взял со стола ложку и хорошо перемешал. Набрал немного бульона и осторожно попробовал, подув на ложку. Немного прислушался к ощущениям и добавил немного соли из солонки, которая стояла тут же на печке.

— Садись давай. Я сейчас вам всем налью. — Сильвия взяла черпак и ближайшую миску со стола. Немного размешала суп и щедро налила. Поставила её на стол и взяла следующую — Передавайте там друг другу.

Через некоторое время воцарилась тишина, в которой слышался только стук ложек.

— Ты вообще в городе планируешь жить или всё-таки по округе ходить будешь? — спросил Йован, аппетитно евший щи — Или сразу дальше пойдёшь?

— Не решил пока до конца ничего. В начале нужно в город попасть, а там видно будет. Осип сказал, что туда сейчас вход свободный. Вот отнесу ему котелок, схожу в город и потом решу. Нужно же ещё заботу о диких пчёлах кому-то передать. Ближайшие день-два там появляться не нужно, но вот через два-три дня к дуплу наведаться бы не помешало. Так что через несколько дней я точно здесь появлюсь. Может не один даже. Осип сказал, что Харитон у вас тут бортями занимается. Расскажу ему и покажу, что и где нашёл. Не привык я так далеко загадывать. В дороге за один день может всё несколько раз поменяться.

— Осип тебе правду сказал. Тут Харитон раньше частым гостем был, но с прошлого года что-то редко к нам заходить стал. — кивнул Йован

— А хочешь, вам расскажу где дупло. Будет у тебя на зиму мёд хороший

— И не предлагай даже! — взмахнул рукой с ложкой Йован — Я их страсть как боюсь. Мёд уважаю, а так чтобы пчёлами заниматься — это не ко мне. — Хрол с Платоном утвердительно закивали соглашаясь с ним — Если сам Харитон не захочет, то он тебе подскажет, кому это интересно будет. Он же тут всех бортников знает. Не останутся твои пчёлы без присмотра.

— Для пчёл иногда без бортников лучше. Если никто не согласится, я тогда задержусь здесь, пока первоцвет не пойдёт. Но рано пока про это говорить. Мне в город в начале попасть нужно.

— Отдашь котелок и сразу пойдёшь?

— Если я к Осипу только вечером попаду, то, когда до города доберусь, там уже ворота закроют. Может так и сделаю, и под городскими стенами заночую. Даже тут рано загадывать.

— Хочешь, приходи ко мне на ночь. Утром встанем, позавтракаешь нормально и по свету пойдёшь. И у ворот спать не придётся. Места у нас спокойные. Весной сюда дикий зверь не ходит. Лихих людей в лесу нет, но ведь в доме лучше, чем на голой земле. Ты нам с Осипом заодно расскажешь, как мост лучше починить будет. Ты ведь в этом тоже разбираешься? Но мне кажется, что Осип тебя в ночь со двора не отпустит. — ухмыльнулся Йован — Знаю я его.

— Вот видишь, ты даже больше моего знаешь. Чего загадывать тогда? — улыбнулся в ответ Бортник — Вот дойду до него и там видно будет.

— Добавки хочет кто-нибудь? — спросила Сильвия вставая со своего места и убирая миску. Братья отрицательно покачали головами — Спасибо Бортник, что суп такой вкусный сделал.

— А я тут причём — искренне удивился тот — Щи ты сама сварила. Добрые щи. Я таких давно не ел. А если бы у тебя чабрец был и сныть, ты бы сама их положила. Нет тут моей заслуги.

— Всё равно, спасибо. Мне любая помощь в радость. А то от этих окоянных — она с добротой кивнула на братьев — на кухни помощи не дождёшься. Иногда даже вовремя добавленная трава душу греет не хуже вкусного супа. Хочешь, заходи в гости, когда к пчёлам пойдёшь. Угощу тебя ещё чем-нибудь.

— Не буду загадывать. И обещать не буду. Может я не один пойду, а с Харитоном.

— Вот оба и заходите. С новыми людьми всегда пообщаться приятно.

Бортник съел остатки щей, отломал кусочек хлеба промокнул миску.

— Давай я тебе посуду помыть помогу, раз братья тебе помогать ленятся.

— Вот этого не нужно — рассмеялась Сильвия. — Я сама справлюсь. Идите уже. Там Йована домочадцы уже заждались, наверное.

— Спасибо сестрёнка, что накормила. Тебе, Бортник тоже. Не отнекивайся — сказал Йован вставая — Пойдём, мы действительно. Или ты посидеть после обеда хочешь?

— Если тут в тепле и сытости сесть, то и заснуть за столом можно. Пойдём, действительно. Разгоним кровь после еды. Спасибо, Сильвия. И за угощение и за приглашение. Может и не воспользуюсь я им, но помнить про него буду.

— Идите уже. Может и свидимся ещё.

Бортник с Йованом пошли в сени одеваться. Хрол с Платоном пошли их провожать, пока Сильвия наводила порядок на столе.

— Ты заходи. Будем рады тебя видеть. — Платон пожал крепкую руку Бортника

— И Сильвии ты понравился — встрял Хрол, так же пожав руку. Братья согласно закивали — Она виду не подала, но мы-то её знаем. Она редко с кем так общается. А штаны она даже мне не гладит.

Бортник улыбнулся в бороду, но ничего не сказал.

— Побольше бы таких людей, как ты, Бортник. — они шли спокойно по дороге — Жалко, что ты к нам ненадолго. Может всё-таки передумаешь и останешься?

— Я же тебе уже сказал, что никогда так далеко не загадываю. И к одному месту я не привязываюсь. Задержаться могу. Но и это пока не понятно. Чего лишний раз пытаться думать?

— Ну смотри сам. Если что, я рад буду, если ты у нас задержишься. Да и Осип тоже. Ты нам мост поможешь починить. Там мастеровые руки точно пригодятся.

Они прошли некоторое время молча.

— Вон смотри, за теми деревьями поворот небольшой и за ним наш хутор и будет. Мы там двумя семьями живём. У Осипа несколько домов по округе есть. Чтобы каждый раз сюда не возвращаться, когда он на поле работает. Здесь жена его с дочками всегда.

— Да, что-то такое Осип говорил. А сам ты чем занимаешься? Тоже на полях работаешь?

— Ну, хозяйство у меня своё есть конечно, куда без него. Но я больше скотиной занимаюсь. У меня шесть коров есть. А это и молоко, и сметана и мясо. Мы почему с Осипом рядом? Я ему на поля навоз от коров даю, а он мне ботву и солому для коровника. И не мешаем друг-другу и помогаем. И меняемся излишками. Мы друг-друга давно знаем. С самого детства.

— Тогда понятно всё. А братья твои чем занимаются? Судя по запаху, который возле дома чувствовался, свиней разводят?

— Ничего от тебя не скроется. — усмехнулся Йован — Ага. У них шесть-восемь свиней, в зависимости от года. В этот раз шесть матка принесла. Потому они в стороне от всех и стоят. Когда жарко становится и ветер поднимается, их дух издалика учуять можно. Сейчас они пока ещё маленькие совсем, только титьку сосут, а сама матка много запаха не даёт.

— Значит на телегах вы через мост раньше начнёте ездить. — задумался Бортник — Хотя тяжёлого, наверняка, возить пока ничего не будете. До конца лета, наверное.

— И тут ты прав. Дрова осенью навозили. Их до конца лета хватит. А вот когда трава вырастет погуще, начнём на сенокос ездить. Сейчас то проще ногами сходить.

Бортник сложил у себя в голове местный уклад. Тот кто мост повредил, прекрасно понимал, что без него местным очень плохо к зиме будет. Кто-то шибко умный у них тут. Если бы просто хотели мост сломать, подпилили бы и обрушили. А тут. С задумкой на будущее. Если бы мост сейчас рухнул, то местные его бы просто починили и всё. Да, посевная на носу, но не прямо сейчас и если всем миром взяться, то за дней пять-шесть бы починили. И жизнь дальше бы пошла. А так как задумали, это больше похоже на то, что народ изжить хотят. По осени чинить будет сложнее. Да и минус одна лошадь на хозяйстве. После такого может кого-то и хоронить по весне пришлось бы. Нужно по округе будет походить и посмотреть повнимательнее. Вот здесь имя хорошим подспорьем может быть. Значит времени на то, чтобы сделать все дела в городе будет меньше. Бортник покачал головой. Они спокойно продолжали идти по дороге.

— Вон наш хутор. Тут совсем рядом уже. Слева я живу, а правая сторона Осипа. — показал рукой Йован вперёд — Во! Нас заметили уже. Видишь, девчушка мелкая в дом побежала. Это Амалия. Младшая дочка Осипа. Сейчас ему всё расскажет.

Действительно, очень скоро на крыльцо вышел Осип и приложил руку к глазам, чтобы заходящее солнце не мешало следить за приближающимися.

## 2. Осип

— Я смотрю, ты не один идёшь. — улыбнулся Осип, обращаясь к Йовану — Познакомились уже?

— Мы его с братьями по дороге встретили, когда из леса шли. Познакомились. Всё как ты и рассказывал. Мы его встретили, когда он под мостом в воде опору чинил.

— А что с ней не так? — удивился Осип — Там же всё хорошо было. Мы вчера там ходили.

— Вот и мы так же. Тоже ходили и ничего не замечали. А он зашёл на мост и как-то учуял что одна из опор лопнула. Мы его увидели, когда он по пояс в воде был и прутьями её стягивал.

— Здравствуй, Осип. — приветствовал Бортник хозяина — Я тебе котелок принёс.

— Это я вижу. И даже сныти насобирал. — ухмыльнулся Осип — Нисколько не сомневался в тебе. Ты лучше про мост скажи. Сильно опора лопнула?

— Просто лопнула. Где-то на две трети толщины. Я её стянул и клин в щель забил. Так что ходить она уже не будет. Клин воды напьётся, прутья ещё больше растянет и крепче держаться будет. Но это всё равно временно. Лучше заменить. Я Йовану говорил, что до тепла мост выдержит, но вы не затягивайте с ремонтом.

За спиной Осипа стояла маленькая курносая девчушка с двумя косичками. На вид лет пять. Может даже меньше. Держала его за штанину и осторожно выглядывала из-за ноги отца, рассматривая Бортника. Тот заметил, присел на корточки, широко улыбнулся. Спросил:

— Кто это тут из-за отцовской штанины выглядывает? Выходи. Давай знакомиться. Меня Бортником зовут. А ты у нас кто.

— Амалия — девчонка осторожно отпустила штанину и вышла — Это ты пчёлкам еду готовил и грел их?

— Всё-то ты знаешь. — ещё шире улыбнулся Бортник — Им же тоже хочется и в тепле быть и сытыми. А лет тебе сколько?

— Вот сколько. — Амалия показала четыре пальца — Я уже большая! А осенью мне уже вот сколько будет — Она помахала раскрытой ладошкой. Осип смотрел на неё добрым взглядом и потрепал её по макушке. — Пойдём, я тебя пирожком угощу. Ты пчёлка кормил, а я тебя буду.

— Действительно, чего это мы на крыльце стоим. Заходи, Бортник. Я тебе обещал пирожками накормить. Жена у меня их наготовила. Ты зайдёшь, Йован? — Осип перевёл взгляд на соседа

— Мы к Сильвии зашли и она нас щами накормила. Я бы просто отвара попил. Нужно же решить, что с мостом дальше делать будем.

— Заходите тогда. Котелок здесь можешь оставить, его мои девчонки потом заберут.

— Я могу отнести маме! — Амалия подбежала к котелку и взяла в руки

— Помощница ты моя. — улыбнулся Осип. — Неси тогда, а мы зайдём отвара попьём. Возле костра ты меня угощал, а теперь моя очередь. Или, если захочешь, у меня квас есть холодный. Заходи, Бортник, гостем будешь. Посидим, попьём, пообщаемся.

Осип сделал гостеприимный жест, приглашая того в дом. Бортник снял плащ и повесил на перила крыльца. Там же оставил и котомку.

— В сени носи всё. Там место специальное есть. — махнул ему Осип.

Внутри дома было уютно и вкусно пахло пирожками. У Йована забурчало в животе.

— Всё-таки я бы один пирожок съел. Вроде как и поели недавно, но уж больно вкусно пахнет. Людмила у тебя их очень хорошо делает. С чем пирожки у тебя?

— Как обычно. С курицей, с картошкой, с капустой. Зелени нет пока, сам понимаешь, так что пока только так.

— С капустой у вас очень вкусные. Так что я бы съел.

— Сейчас всё сделаем. Садитесь пока. Ты что будешь пить, Бортник?

— Я бы кваса выпил. Отвар в дороге я себе всегда готовлю, а вот кваса домашнего давно не пил.

Осип кивнул. Йован и Бортник прошли внутрь горницы и сели на лавку возле стола. Из комнаты вышла женщина в домашнем платье и платке, закинутый на плечи.

— Вот, Людмила, какой он. Это Бортник, которого мы вчера с парнями в лесу у дупла встретили. А это — Осип указал на женщину — Людмила. Жена моя. Ставь пирожки тогда на стол, а я крынку кваса из подпола принесу.

Они расселись. Людмила поставила на стол большую корзину, накрытую полотенцем. Осип вернулся с крышкой кваса и поставил рядом. Достал кружки и расставил перед гостями.

— Квас сами наливайте, чай не маленькие. — Осип отодвинул полотенце с корзины — Вот эти, которые побольше, эти с капустой. Те, которые круглые почти — с картошкой. А вот эти, с защипом сверху — с курицей. Угощайся, Бортник.

Тот взял пирожок с курицей и налил себе кваса.

— А сыновья твои где? Не будут с нами сидеть?

— Они баней занимаются. Я подумал, раз ты в дороге давно и через лес шёл, банька тебе не помешает. Хоть сегодня и не банный день. Разомнёшь тело после долгой дороги. Я тебя веником берёзовым обработаю. Или даже дубовым, если не боишься.

— Банька это хорошо. Дубовый веник я уважаю. Лучше него после дороги, только можжевельный. — кивнул Бортник — Только мне тебе и предложить-то взамен нечего. Да и в город мне нужно.

— Ты про это даже не думай. — махнул рукой Осип — Ты гость в моём доме. И на ночь в город я тебя не отпущу. Останешься у меня ночевать. Утром, дела здесь сделаем и я тебя провожу. Мне на другое поле идти нужно. Вот и сходим вместе. Или даже на телеге поедem. Йован, ты к нам в баньке присоединишься?

— Конечно присоединюсь. — удивился тот — Кто это от горячей бани отказывается. Я тебе говорил, что он тебя не отпустит. — обратился он к Бортнику — Оставайся на ночь. Осип правильно говорит. Никуда от тебя город не денется. Завтра в него пойдёшь.

Бортник посмотрел на них, понял что спорить бесполезно и улыбнулся.

— Ну раз хозяин так говорит, кто я такой, чтобы его послушаться. Хорошо.

К столу подбежала Амалия и забралась к Бортнику на колени. Тот улыбнулся, чуть отодвинулся от стола, чтобы ей сидеть было удобнее.

— Давай я тебе пирожок с капустой дам. Они у мамы самые вкусные!

— Амалия, куда ты на колени забралась. — Осип укоризненно сказал дочке — Ты же видишь, что мы разговариваем.

— Пусть сидит, раз хочется — улыбнулся Бортник — Ты же ёрзать у меня на коленках не будешь?

— Не буду — звонко ответила та, но всем было понятно, что пустые это слова — Дядя Бортник, а пчёлки теперь не умрут? Ты их хорошо накормил?

— Еды им теперь хватит. — успокоил он её — И тепло у них в домике теперь. Я к ним через несколько дней наведаюсь и проверю, как им там живётся.

— Кушай пирожок пока. Я тебе сейчас такую штуку покажу!

Амалия слезла с колен и побежала в другую комнату. Осип довольно покачал головой.

— За свистулькой своей побежала. Как она тебя сразу в оборот взяла. — ухмыльнулся он — Ребёнка не обманешь. Он сразу хорошего человека видит. И я когда тебя увидел, так же решил. Значит получилось пчелиную семью спасти?

— Кленовый сироп, который я им оставил, это, конечно, хорошо. Но это временное решение. Если его много им дать, пчёлы животами мучиться будут. Сладкое-то они есть будут, но не поймут, что много сиропа нельзя. Буду мёд искать, чтобы им через пару дней отнести. У Харитона для подкормки наверняка запас есть. Ты же мне расскажешь, где он живёт?

— Расскажу. Он не то, чтобы далеко от нас живёт, но и не близко. Хочешь, отведу тебя к нему?

— Лишнее это. У тебя же и свои дела, наверняка есть. Я в город в начале попасть хочу, а потом сам к нему схожу. Если расскажешь, как его найти, я сам справлюсь.

— Ну, как знаешь.

— Людмила, очень вкусные у тебя пирожки. И сытные — Бортник обратился к хозяйке

— Я тебе завтра с собой в тряпицу заверну немного. Чтобы в котомке у тебя были. Они три дня у тебя там лежать могут и не испортятся.

Бортник ничего не сказал, а просто молча откусил кусок и улыбнулся. Прибежала Амалия, остановилась в середине комнаты.

— Смотри, какая штука у меня есть!

В руках у неё была глиняная свистулька. Она засунула в рот хвостовик, раздула щёки и сильно задула. Пронзительный свист резанул по ушам

— Амалия! Я тебе говорил что в доме свистеть нельзя. Тем более так громко. У Бортника уши лопнут. — поморщившись прикрикнул на неё Осип — Хочешь свистеть, иди на улицу.

— Пойдём со мной. Я тебе посвищу! — Амалия подбежала к Бортнику, взяла его за руку и потащила наружу

— Да что же это за непослушная девчонка! — Осип старался выглядеть строгим, но глаза улыбались — Ты не видишь, что ли, что мы разговариваем. Хочешь свистеть, иди одна. Только далеко не уходи. Скоро темнеть начнёт.

Амалия отпустила Бортника и побежала на улицу. Свистеть она начала ещё в сенях.

— Привёз, на свою голову, на днях ей подарок. Не думал, что от него столько шума будет. Увидел на рынке вещь чудную и решил ей купить. Теперь утро у нас не петухами начинается, а свистом.

— А чего это чудную? — удивился Бортник — Такие свистульки много где делают. Дети их очень любят.

— У нас раньше таких не делали. Но, говорят, в город новый мастер пришёл и научил наших такие лепить.

Бортник заинтересованно слушал Осипа, но ничего не сказал. Потом предложил:

— Давай я пойду твоим сыновьям хоть с баней помогу. Пирожки сытные очень, но не будешь же с полным брюхом в бане париться. Хоть истому разгону немного. Воды помогу натаскать или дров.

— Ты сиди. Там уже всё готово должно быть.

Будто в ответ на его слова в дверь заглянул Демьян

— Баня готова. Пойдёмте париться.

Все поднялись из-за стола. Бортник пошёл к своей котомке, чтобы забрать чистые вещи. Не грязное же обратно надевать. Людмила принесла им простыни.

— Я к себе за вещами схожу и приду. — сказал Йован

Осип кивнул и махнул рукой Бортнику, приглашая за собой. Баня была рядом с колодезем. Правильно, чтобы после парилки можно было холодной водой облиться. Возле крыльца стояли небольшой стол и две лавки. Чтобы иногда после бани и посидеть можно было. В предбаннике были сложены дрова и висели разные веники. Из парилки пахло разогретыми камнями и горячим паром. Сыновья были там же и уже раздевались.

— Я про квас забыл. Сейчас принесу — хлопнул себя по лбу Осип — Ты раздевайся пока и в парилку проходи. Сиди, грейся.

Бортник присел на лавку и начал распутывать онучи. Пошевелил уставшими пальцами ног. Ни на кого не глядя разделся полностью и пошёл внутрь. Знатно тут у Осипа всё сделано. Моечная просторная, с бочкой воды в углу, лавками и кадушками. Оно и правильно, семья-то большая. Может даже у них с Йованом одна баня на двоих. Парилка в дальнем углу за дверью. Прошёл внутрь. Дверь низкая, чтобы пар не уходил. Каменка почти у стены. Возле неё в кадushке замоченный веник. Пологи на нескольких уровнях. Забрался на самый верхний и сел, распрямив плечи и закрыл глаза. Хороший пар после дороги действительно не помешает. И усталость из тела выгонит и новых сил придаст, особенно после веника.

За дверью послышались голоса и вошёл Осип с сыновьями.

— Как тебе здесь? Нравится?

— Хорошая у тебя баня. Удобная, тёплая и большая.

— У нас с Йованом она общая. — Бортник кивнул — Так что я думаю что он сейчас с сыном придёт. А в парилке хоть десять человек поместится. Ну что, поддадим парку? — спросил он ухмыляясь и наливая в ковшик воду — Или ты крутой пар не любишь?

— Отчего же. Пар костей не ломит. Подливай! Только добавь в воду кваса чуть-чуть, чтобы хлебный аромат пошёл. Для груди это самое то будет.

— Уважаю! — обрадовался Осип — Демьян, плесни-ка нам кваса в ковшик.

Он передал ковш Демьяну и сел наверх рядом с Бортником и только тут заметил, сколько шрамов у того на теле.

— Ничего себе, какой ты разукрашенный. Где же это тебя так угораздило? — опешил он

— Всякое бывало — спокойно ответил Бортник, не открывая глаз

— Да я вижу, что у тебя всякие разные шрамы по всему телу. И от огня на пол плеча, и от ножей и даже, вон, на руке, следы зубов волчьих. Только я таких здоровых укусов не видел. Где это ты такого встретил.

— В лесу, где же ещё. — ухмыльнулся Бортник — Пошли с парнем одним ночью налива на стукалку ловить, волк на нас и вышел. Пришлось отбиваться.

— Тут из Городца слухи приходили, что у них Волкобой был. В лесу, ночью, одним ножом волка в глаз завалил. Ты же вроде оттуда идёшь? Слышал про него что-нибудь?

— Там все про него говорят. — пожал плечами Бортник — Слышал, конечно. Только добавить к твоим словам мне нечего.

— Смотрю шрамы у тебя не только разные, но и в разное время получены. Вон, даже дырки от стрел вижу. За что это тебя так.

— Не везде любят, когда приходит чужой человек и людям помогает. Да и лихого народа в лесах много попадает. Для них одинокий путник всегда лакомый кусочек. По молодости в боях был. Скрывать не стану. Большинство шрамов оттуда. Ну а ожог, сам понимаешь. Гореть тоже приходилось.

Сыновья смотрели на Бортника растопырив глаза. Осип качал головой, но понимал, что дальше расспрашивать бесполезно. Захочет, сам расскажет.

В парилку зашёл Йован с рыжим, конопатым мальчиком, лет десяти.

— Знакомся. Это сын мой. Нестором кличут. А это Бортник. — Мальчик уважительно кивнул и вдруг замер, заметив шрамы.

— Ты не бойся, что он весь в шрамах. — успокоил его Йован — Бортник мужик хороший. Тёте Сильвии он понравился. — Йован посмотрел на Бортника и широко улыбнулся — Пустите-ка меня к вам наверх забраться.

— Ты-то откуда знаешь, что он в шрамах? — удивился Осип — Их же под одеждой не видно.

— Видел, когда он под мостом в воде был. Я тогда ещё удивился. А сейчас-то что? Считаю второй раз вижу. Уже не так страшно выглядит.

— Дались вам мои шрамы. — по-доброму сказал им Бортник — Если интересно, я про каждый рассказать могу. Но нам что, больше поговорить не о чем?

— Вот прям про каждый помнишь? — удивился Нестер — А больно это, шрамы получать?

— Раны получать больно. Когда шрам появляется, даже не замечаешь его уже. — усмехнулся Бортник.

— А какие раны самые страшные? — не унимался Нестер. Остальные сидели и не перебивали. Пусть пацан спросит то, что у всех на языке

— Самые страшные, это неожиданные раны. Те, которые не ждёшь. А если видишь, что пораниться можешь, хоть чуть-чуть, но уже готов к ней. Но всё равно, каждая рана это и больно и неприятно.

— А какие раны у тебя неожиданные были? — заинтересованно спрашивал Нестер

— Да вот хоть эта, на ноге — Бортник показал старый, рваный шрам, ниже колена. — Это я в лесу на ловушку хитрую напоролся и мне сучьями ногу повредило. Но ещё повезло, что меня только краем зацепило. Так бы и ногу мог там оставить.

— Ну и как бы ты с одной ногой по дорогам ходить дальше стал? — Йован сидел, весь покрытый испариной и дышал через неплотно прикрытый рот — Говорю тебе, оставайся у нас. Рабочие руки всегда нужны.

— Лишние это разговоры, Йован. Я тебе говорил уже. Нет у меня корней и не нужно. Я как перекасти поле. Куда ветер меня несёт, туда и иду.

— Как что? — удивился Нестер

— На далёком юго-западе, есть растение такое. Оно на небольшой куст похоже. Растёт себе растёт, но когда время приходит, корни у него отмирают, оно высыхает всё и в шар превращается. Ветки у него крепкие и ветер начинает его везде гонять. А оно, когда об землю ударяется, семена в него отдаёт.

— Ты много где бывал? — спросил Осип — Или только по нашим краям ходишь?

— Много. В разных странах был. Потому, может, и не могу на одном месте осесть. Везде что-то своё и интересное есть. Будет время, потом расскажу, если интересно будет. Ну что, Осип, попаришь меня веничком?

— Это я с удовольствием. Ложись давай. Я тебя сейчас обработаю — встрепенулся тот — Поговорить мы ещё успеем, когда квас пить пойдём.

Бортник улыбнулся и лёг животом на полог. Осип достал из кадки распаренный веник и стряхнул его над каменкой. Вода шумно зашипела на горячем, отдав в воздух аромат дерева. Осип взял ковш с водой с квасом и добавил пара.

— Ну что, Бортник, сейчас мы каждый твой шрам напитаем. Вообще про них забудешь.

Осип сноровисто работал веником. Бортник иногда чуть-чуть морщился, но выражение лица осталось у него расслабленное и мечтательное. Осип шумно отдувался после каждого взмаха. Йован положил рядом Нестера и тоже хлестал его веником.

— Всё. Хватит для начала. Сходи, водой облейся. Если хочешь, можешь прямо к колодцу идти и из ведра себя окатить.

— Домочадцы твои не испугаются увидеть меня в таком виде?

— Они на улицу и не смотрят — махнул веником Осип — Можешь смело идти. Там на столе возле бани простыни лежат. Можешь сразу закутаться и там нас ждать. Сейчас меня попарят немного и я тоже приду.

После третьего пара, посидев немного на улице, Йован пошёл с Нестером домой.

— Мы в дом сейчас пойдём, а ты Полину в баню присылай. Мои тоже сейчас туда пойдут.  
— сказал Осип Йовану. Тот кивнул и пошёл к себе.

— Одевайся и пойдём в дом, Бортник. Там посидим, пока мои мыться будут.

Они вернулись в предбанник, оделись и пошли на крыльцо. По горнице бегала полуголая Амалия.

— С лёгким паром! — звонко крикнула она вошедшим

— Спасибо, дочка. Бери маму и идите мойтесь. Тётя Полина сейчас туда тоже придёт.

— Осип, ты же говорил, что с дочками здесь живёшь, а окромя Амалии я не видел никого.

— осторожно спросил Бортник

— Они со старшей дочкой Йована к подружкам пошли на ночь, на женихов гадать. Там у них большая компания собралась. Завтра придут.

Бортник кивнул, но ничего не сказал. Из комнаты вышла Амалия, держа маму за подол просторного платья.

— Пойдём и мы попаримся. Осип, приготовь сбитень пока мы греться будем. Дать Амалии перед сном попить — сказала Людмила и они с дочкой удалились.

— Давай я сбитень приготовлю. — предложил Бортник — Хотя чем-то помогу.

— А давай! Я пока тебе кровать приготовлю. Дочки не будет сегодня, можешь на её кровати спать.

— Я бы лучше на сеновал пошёл. Мне там всяко удобно будет. А то ночью до ветра захочется, а в чужом доме я перебудить всех могу, пока до выхода дойду.

— Ну, как хочешь. Не буду настаивать. С какой-то стороны на сеновале даже лучше. Я летом там сам спать предпочитаю. Не замёрзнешь?

— Не замёрзну — улыбнулся Бортник — Я же в дороге на голой земле сплю. У меня плащ тёплый. Да и сено замёрзнуть не даст.

— Хорошо. Если у тебя сбитень будет такой же вкусный, как и чага, то готовь. Все травы, которые нужны, вот здесь бери. А мёд тебе Евсей принесёт.

Бортник кивнул и провёл лёгкую ревизию трав, которые были у небольших берестяных чашах возле печки. Взял котелок и начал готовить. Что-то ещё в холодную воду закинул, что-то потом, когда вода уже закипела. За работой шли неспешные разговоры. Осип рассказывал про соседей и про свой быт. Что-то про свои старые путешествия рассказывал и Бортник. В самом конце готовки он добавил немного мёда. Через некоторое время сбитень был готов. Они разлили по кружкам и расселись за столом.

— Если хочешь, можешь пирожки брать — сказал Осип осторожно дуя в дымящуюся чашу

— Куда после бани есть? — удивился Бортник — Вот сбитня попить будет достаточно.

— Знатный у тебя сбитень получился — Зиновий расплылся в улыбке. Не такой, как мать готовит. У неё тоже вкусный, но у тебя он просто другой. Ну а с батиным точно не сравнится.

— Будешь так говорить, в следующий раз сам готовить будешь.

— Не серчай, батя. Зиновий правду говорит. Чего на правду обижаться?

— Вы тут сговорились что-ли? — Осип делал вид что злиться, но Бортник видел, что больше для вида.

— Не обращай внимания, Осип — сказал он, улыбаясь — Ты что, не видишь, что они тебя подначивают? А когда на ошибки указывают, нужно не обижаться, а думать, как лучше сделать.

За дверью послышался лёгкий стук. Осип вскочил и пошёл открывать. Людмила несла на руках плотно завернутую в простынь Амалию. Из-под ткани торчал только её нос и озорные глаза.

— А кто мене «с лёгким паром» скажет? — возмутилась она — Мы тоже парились! Мама меня даже веником била.

— С лёгким паром, доча. — Осип наклонился и поцеловал её в нос — Неси её в кровать сразу. Закутывай и пусть спать ложится.

— Я ещё сбитень пить буду! — возмутилась девочка

— Я тебе в кровать принесу. Иди, а то тебе тяжело её держать. Я сейчас принесу.

Людмила прошла в комнату. Осип налил кружку сбитня и пошёл следом.

— Пойду и я тогда. — сказал Бортник — Время уже позднее, да и вам чтобы не мешать. Я же возле дупла пока был, почти не спал. Устал я за сегодня. Покажешь, где тут у тебя сеновал?

— Пойдём, покажу — Осип встал и они вышли наружу. — Я и забыл, что ты неспавший.

Сеновал встретил их приятным запахом сена.

— Лучше возле вот этой стены ложись. Или наверх полезешь?

— Наверху лучше. Там самые сладкие сны будут.

— Дело говоришь — улыбнулся Осип — Спокойной ночи, тогда.

Бортник залез по лестнице на верхний ярус, прошёл к дальней стене и с удовольствием лёг на мягкое сено. Плащ и котомка в сенях дома остались, но его это не пугало. Он сложил сено так, чтобы спать было удобно. Если замёрзнет, то сеном и закрыться можно. Но пока этого не нужно. Сон пришёл быстро. Бортник спал, улыбаясь.

Проснувшись затемно, Бортник привычно пошёл умываться к колодцу. Сняв рубаху, он с удовольствием поливал себя холодной водой. Небо было уже серым. Скотина ворочалась в хлеву. Скоро и остальные просыпаться начнут. Вернувшись на сеновал, Бортник начал размышлять, чем бы себя пока занять, пока все спят. Увидел в углу сваленную солому. То что нужно! И пальцам размяться дать и вещь хорошую сделать.

Пусть было ещё сумрачно, но он хорошо видел, что делает. Взял несколько крепких соломин и выровнял пучок целиком. Другой соломинкой обвязал края с двух сторон. Заправив кончики прямо внутрь пучка. Работал он быстро. Руки помнили, что нужно делать. Можно было даже не смотреть. Он знал, что должно получиться.

Через час из дома раздался пронзительный свист. Амалия начала всех будить, улыбнулся Бортник. Значит можно идти ближе к крыльцу и подождать, пока отец её на улицу не выгонит. Судя по тому, что Амалия появилась достаточно быстро, мать проснулась вместе с ней и уже успела её одеть и заплести две косички.

— Давай я тебе посвищу! — радостно сказала она увидев на ступеньках сидящего Бортника, поднося свистульку к губам.

— погоди пока. — улыбнулся Бортник — Я тебе подарок сделал.

— А что там? — заинтересовалась девочка, любопытно разглядывая руки Бортника, который пока держал их между колен. Свистулька временно была забыта.

Бортник поднял руку и показал ей соломенную куклу. Достаточно просто и быстро сделанную, но видно что крепкую. Глаза девочки загорелись.

— Держи. Только я не стал её одевать. Если ты у мамы попросишь ниток цветных, да лент разных, то сама можешь любое платье сделать.

Амалия схватила куклу, рассмотрела и прижала к груди, весело кружась на месте. Спустилась к Бортнику, чмокнула его в щёку и побежала в дом, радостно крича:

— Мама, смотри какую мне куклу Бортник сделал.

Она со стуком захлопнула за собой дверь. Бортник с улыбкой провожал её взглядом. Судя по всему, в доме началась суета. Сквозь лёгкий шум резко пробивался радостные вопли Амалии. Из дома вышел улыбающийся Осип.

— Ну ты даёшь, Бортник. Ей теперь впечатлений на полдня хватит, если не до вечера. Хоть свистеть перестанет. Это ты на сеновале, пока спал, сделал?

— Проснулся рано. Решил руки чем-то занять. Что может быть лучше, чем немного радости маленькому ребёнку?

— Моя бабка таки делала. У сестёр всегда игрушки были. Ты ей посоветовал у мамы лент попросить? Она сейчас не отстанет от Люды, пока не получит, что надо. А потом ещё к тебе прибежит, чтобы ты ей помог.

— Мне, вроде как делать нечего. Помогу, пока ты соберёшься, чтобы в город меня отвести. Или просто расскажи, как добраться, да я пойду спокойно.

— Не торопись. Здесь не так далеко. Позавтракаем сейчас, да пойдём. Ты-то уже умылся, а мы пока ещё до конца не проснулись. Подожди чуть-чуть. Сейчас Люда блинов напечёт и завтракать будем. Ну и Амалия от тебя не отстанет, пока ты ей куклу не украсишь — улыбнулся Осип

Дверь в дом с шумом распахнулась и из неё вырвался вихрь лент и шума.

— Дядя Бортник, давай платье Ляле сделаем! — Амалия присела рядом с ним.

— Здесь мы мешаться всем будем. Пойдём к бане, за стол сядем. Только ты мне помогать должна. Я сам не справлюсь! — сокрушался Бортник, улыбаясь уголками глаз

Они переместились к столу. Амалия забралась на лавку с ногами и вывалила все ленты, тряпицы и нитки на стол, подпрыгивая от нетерпения. Бортник спокойно сел, положил куклу перед собой и спросил:

— Ну, давай помогать будешь. Давай твоей Ляле в начале сапожки сделаем. Какими они будут?

— Вот такими, красными! Чтобы красивая была.

— Ну раз красные, значит красные.

Бортник взял красную ленту, оторвал небольшой кусочек и обмотал вокруг одной ноги.

— А завязки какие будут? Давай вот такие, жёлтые — Амалия ткнула ладошкой в жёлтые нитки. Бортник утвердительно кивнул. Обмотал нитку вокруг ленты, потуже, чтобы не развязалась, и завязал красивый узелок. Тоже самое сделал и с другой ногой.

— Давай такие же жёлтые рукава сделаем.

— Давай. И венки на голову жёлтый, как из одуванчиков!

— Как скажешь, Амалия.

Так они и работали, пока домочадцы ходили приводить себя в порядок. Осип подошёл и сел рядом, следя, как работает Бортник. Очень скоро кукла была украшена множеством лент и тряпочек. Амалия с неподдельной радостью прижала её к груди.

— Пойду маме покажу, какая у нас Ляля получилась.

— Посиди пока, дочка. — Осип взял её на руки и посадил к себе на колени — Дай маме блины пожарить спокойно. Нравится кукла?

— Это Ляля! Очень нравится. Я с ней теперь спать буду.

— А вот не было бы соломы, чтобы ты делал, а Бортник? Вижу, что встаёшь рано и без дела сидеть не привык.

— Ну, не знаю. — пожал плечами Бортник — Может, если бы палку нашёл какую-нибудь, фигурку из дерева бы вырезал. Если бы вчера спросить догадался, где у вас вёдра, может и корову бы подоил. А может и не проснулся бы, пока вы на двор не начали ходить. Зачем думать про то, что могло быть?

Осип добродушно рассмеялся. Они сидели втроём под лучами восходящего солнца, которое, несмотря на раннее утро, уже начало припекать. Амалия вовлекала всех в игру с Лялей. Минуты тянулись неторопливо.

— Идите завтракать — позвала их Людмила с крыльца — Всё готово уже.

— Ну что, Бортник. Я готов. Сейчас в амбаре пару вещей заберём и пойдём.

Осип вышел на улицу уже одетый для выхода. Бортник надел свой плащ, взвалил за плечи котомку и пошёл вслед за хозяином в отдельно стоявший амбар. Осип открыл большие ворота и вошёл внутрь. Бортник проследовал за ним и почти в дверях остановился. Станный запах

заставил его остановиться. Он подошёл к одной из куч зерна и глубоко запустил в него руку. Внутри кучи зерно было чуть теплее, чем снаружи.

— Осип, у тебя зерно спорыньей<sup>11</sup> заражено. Такое просто так сажать нельзя. — негромко сказал он. Осип встал как вкопанный и посмотрел на Бортника.

— Откуда? Амбар сухой, вентиляция здесь хорошая. Весна не такая влажная была.

— Ты зерно внутри кучи попробуй. Оно чуть тёплое. И запах, пусть и слабый. Как будто селёдкой. Спорынья себя так и ведёт, когда прорасть начинает. Может на поле появилась, ты, когда собирал, не заметил, зиму она здесь отлежалась, а когда теплеть стало, проросла.

— Что же теперь делать? — Осип заметно встревожился, но профессионально стал искать решение — Посевная скоро. Где я зерно для полей найду? А то что это зараза страшная, я и без тебя знаю.

— Главное не отчаиваться. Хорошо что сейчас заметили, а не когда ты на поле его повёз. Первым делом нужно убить всё то, что прорости успело. Потом отсортировать хорошо и можно сеять — Бортник спокойно рассказывал Осипу — Ты знаешь что сделать нужно?

— За такое время, что до посевной осталось, тут много не сделаешь — Осип задумчиво теребил бороду — Работы много будет. Может придётся на несколько дней с севом подождать.

— Тут я тебе подскажу. Первым делом закрыть все двери, принести углей на железном листе и поставить на них сковороду с серой. Пусть весь день так стоит. Только домочадцы пусть сюда не ходят. То, что живо было, сразу умрёт. А потом откроешь двери пошире и остатки серного запаха уйдут.

— Нет у меня здесь серы. В сарае на другом поле есть, а здесь нету.

— Ты же всё равно туда идёшь. Заберёшь и возвращайся. Поставишь на ночь и пусть до утра стоит. А сейчас, чтобы время не терять, нужно амбар дымом от можжевельника и полыни обкуривать начать. Спорынью он не убьёт, но расти ей не даст пока. А потом, сделать раствор из воды и золы в большом чане и всё зерно через него пропустить. Там, где эта гадость внутрь семян уже проникла, они всплывут. Выловить их и сжечь. А там где сера снаружи зерна ей не убила, зола закончит. Да, работы много, тяжело это будет, но по-другому никак.

— Эта же зараза на поле могла остаться. На поле-то что с этим делать? — Осип заметно успокоился и внимательно слушал

— Ты же всё равно поля меняешь каждый год. Не сажай просто злаки на тех полях, на которых они в прошлом году у тебя были. Осенью, когда урожай снимать будешь, внимательно следи, чтобы заражённых колосьев не было. Землю на этих полях поглубже вскопай. И на следующий год на них посади картошку и капусту. Тогда спорынья у тебя с полей уйдёт.

— Ты же ведь Бортник, а не Пахарь. Всё правильно ты говоришь. И про поля, и про то, чтобы пропахать поглубже. Я бы так и делал. Но вот про дым от можжевельника с полынью я не знал и про чан с золой. Обычно просто в воду бросаешь и плохие зёрна всплывают. И то что сера может эту заразу в амбаре убить. Да, от плесени мы, иногда, так избавляемся, но так чтобы с зерна... Не каждый такое знает, как ты. И учуял ты её раньше, чем я. Хотя я в поле работаю, сколько себя помню. Даже в детстве отцу с дедом помогал. — Осип заинтересованно смотрел на Бортника, а тот открыто смотрел в ответ.

— Я же говорил, что в дороге давно. Чему она только не научит. Я уже и не упомяну, где про это слышал.

— Ты прав. То что сейчас заметили, не так страшно будет. Да, работы прибавится, но урожай будет. Тогда сейчас дымом займёмся и двинемся быстренько.

Вдруг со двора раздался шлепок и вслед за ним громкий плач Амалии. Бортник с Осипом выскочили на улицу. Та стояла, держа в руках две половинки свистульки и рыдала в голос. Ляля лежала рядом на земле.

---

<sup>11</sup> Спорынья — род грибов, паразитирующих на некоторых видах злаков, в том числе на ржи и пшенице

- Доча, не зашиблась? — Осип подхватил ревущую девочку на руки
- Она сломалась! Как я теперь свистеть буду? — рыдала та
- Не плачь. Я тебе новую куплю. У тебя же пока Ляля есть. С ней поиграй.
- Я ей посвистеть хотела — не унималась девочка
- Дай посмотреть, что у тебя случилось.

Бортник мягко, но настойчиво забрал две половинки в руки и внимательно осмотрел. Сложил части вместе и осмотрел ещё раз. По шву ничего не откололось и свистулька выглядела как целая.

— Не плачь, я тебе эту починю. — Амалия чуть-чуть успокоилась и с надеждой посмотрела на Бортника, всхлипывая — Только мне яйцо куриное нужно будет.

— Пойдём к маме. Она тебе даст — Амалия заёрзала на руках отца, порываясь бежать в дом.

— Ты действительно можешь это починить? — удивился Осип

— Могу. И ремонт здесь не долгий и не сложный. Если знать что делать.

— А ты, значит, и это знаешь? — Осип усмехнулся — Ты тогда занимайся, а мы с сыновьями можжевельник с полынью запалим. Они потом за ним следить и останутся, когда мы уйдём.

Амалия тащила Бортника за руку в дом. Вся зарёванная, ещё всхлипывающая, но уже успокоившаяся.

— Мама! Нам срочно нужно куриное яйцо. Я свистульку разбила, а Бортник обещал мне её яйцом починить.

Людмила переводила удивлённый взгляд с дочери на Бортника. Тот кивнул и сказал:

— На самом деле мне только белок нужен от одного яйца. Желток не нужен. А белок в небольшую плошку вылить нужно. Я его с золой смешаю и будет простой клей для глины.

— Чудной ты, Бортник. Но, раз говоришь, что сделаешь, мне не жалко.

Людмила взяла небольшую плошку, разбила яйцо, отделила белок и отдала в одной половинке скорлупы желток Амалии. Та с удовольствием его съела.

— Мы здесь посидеть можем или мешать тебе будем и лучше на стол во двор пойти?

— Сидите, вы мне не мешаете. Тем более, я на улицу сейчас иду, посуду мыть.

— Ну что, Амалия. Будешь мне и здесь помогать. Найди мне веточку небольшую, чтобы белок перемешать можно было.

— Я сейчас тебе со двора принесу — Амалия, уже полностью успокоившись, убежала наружу.

— Добрый ты человек, Бортник. Приходи в любое время в гости, если рядом будешь.

— Людмила открыто смотрела на него — И дочке ты очень понравился. Она мне про куклу уже все уши прожужжала, что ты с ней её наряжал. А ведь сделала она, почитай, из ничего. Но Амалии очень понравилось.

— За приглашение спасибо. Если буду в ваших краях, то может и зайду в гости.

Прибежала Амалия, таща за собой чуть ли не куст целиком. Бортник посмотрел на неё, покачал головой и улыбнулся.

— Куда ты столько притащила? Давай я вот эту себе отломаю, а остальное обратно неси, где взяла.

Бортник отломал небольшую, ровную ветку и остальное отдал девочке. Та, пыхтя, потащила его обратно. Бортник начал аккуратно взбивать яйцо в плошке. Людмила взяла миски с чашками и пошла вслед за ней. Через некоторое время белок был готов. Бортник подошёл к печи и взял немного золы. Растёр её между пальцами, чтобы мельче была и чтобы лишнее не попало. Перемешал получившуюся смесь, посмотрел внимательно на кончике палки и добавил

ещё немного. Сел к столу и внимательно осмотрел место скола. Лишнего ничего не торчит, край не облупляется. Это хорошо. Прибежала Амалия.

— Хочешь, чтобы твоя свистулька была не такая, как у всех? — лукаво посмотрел на неё Бортник — Добавим в неё немножко волшебства.

— А ты умеешь — спросила Амалия зажав рот ладошкой

— Только никому не говори! — Бортник перешёл на громкий шёпот — Принеси мне горошину крепкую. Мы её внутрь положим и у тебя свистулька на разные голоса петь будет

— Сейчас! — Амалия почти целиком залезла на нижнюю полку шкафа и вылезла с мешком — Вот! — гордо сказала она — Выбери, какую нужно.

Бортник усмехнулся, присел возле мешка и выбрал подходящую горошину. Мешок убрал на место. Сел обратно к столу, взял горошину между большим и указательным пальцем и озорно посмотрел на Амалию.

— Подуй. А то волшебства не будет.

Амалия подошла и сильно подула, смешно раздув щёки. Бортник обильно смазал получившейся пастой одну глиняную половинку, стараясь это делать так, чтобы на внутренней части было поменьше. Демонстративно показал девочке горошину и положил внутрь. Крепко сжал обе части и пальцами осторожно снял излишки, которые выдавило наружу. Вытер руки о край плоски.

— Ну а теперь нужно будет чуть-чуть подождать. Только с волшебной вещью нужно осторожно обращаться. Если ты свою свистульку намочишь, горошина обидится и свистулька на две части у тебя развалится. Придётся тебе её беречь.

Амалия заворуженно смотрела на Бортника. Он, продолжая крепко держать свисток в руке, потряс ею возле уха девочки. Та услышала, как горошина стучится внутри и зажмурила глаза.

— Теперь только подождать осталось. Когда высохнет, будешь опять свистеть, сколько захочешь. Кстати, скажи мне, а незнакомцы какие-нибудь в последнее время у вас на хуторе появлялись?

— Нет. Только дядька Филимон был — она смешно поморщила носик.

— А чего это ты его дядькой называешь?

— Он плохой. Я его не люблю. Он, когда приезжает, с папой всё время ругается. Ну его — Амалия махнула рукой

— В последний раз тоже ругаться приезжал?

— Нет. Папы не было. Он приехал на телеге, увидел, что папы братьями нет и даже обрадовался. Я его таким не видела никогда. Подъехал к амбару, вытащил из телеги мешок, отнёс внутрь и уехал.

— Не заметила, он когда выходил, у него в руках было что-нибудь?

— Мешок пустой. Я папе сказала, что он приезжал, но тот только рукой махнул.

— Понятно. — Бортник ненадолго задумался, но тут же собрался — Ну что, попробуем, что получилось? Пока волшебство не до конца действовало, но проверить уже можно. Давай я держать буду, а ты попробуй дунуть.

Он повернул свистульку к Амалии. Та взволнованно посмотрела на него, набрала воздуха и сильно задула. Горошина застучала внутри и звук оказался именно таким, каким ожидал Бортник. Амалия изумлённо смотрела на него и на свистульку.

— Это она всегда будет так теперь? — ошарашенно спросила она. Бортник молча кивнул. Амалия бросилась к нему на шею и расцеловала.

— Только теперь тебе нужно быть очень осторожной. Если ты её опять разобьёшь, другой у тебя такой не будет. И про воду не забудь. А пока, я её положу вот сюда. К печке в тепло. Пусть так полежит немного. Потерпишь? Не будешь её сразу хватать?

— Не буду. Я потерплю — Амалия сжала кулачки, показывая что она уже начала терпеть.

— Пойдём маме плошку отнесём помыть. Ляля у тебя на земле так и валяется пока?

— ОЙ! — Амалия побежала к дверям — Я про неё забыла.

Бортник посмотрел вслед, легко улыбаясь. Взял плошку и пошёл следом.

— Всё. Дымом окуриваться амбар начал. Давай выдвигаться тогда — Осип подошёл к Бортнику, который помогал Людмиле вытирать посуду.

— Дай хоть с посудой закончить. Тут немного осталось.

— Идите уже. Я сама справлюсь. — Людмила вытерла руки, обняла мужа и поцеловала в щёку — Ты к вечеру вернёшься?

— Да. Ещё засветло надеюсь появится. Задерживаться нигде не планирую. Починил свистульку?

— Склеил. Положил к печке сушиться. Через час как новая будет, если Амалия столько вытерпит.

— Я тогда её пока повыше уберу, чтобы она не достала. А через час отдам — Людмила кивнула

Вышли сыновья, уже начавшие пахнуть полынью и можжевельником. Из щелей амбара пробивался дымок. Бортник крепко пожал всем руки, поднял на руки Амалию и чмокнул её в щёку, шепнув на ушко: «Береги свою свистульку теперь». Та крепко обняла его за шею и чмокнула в ответ. Поставил её на землю, повесил за плечо котомку и сказал:

— Я готов.

Они пошли со двора по небольшой дорожке. Заметив Йована у себя на крыльце, Бортник помахал ему рукой. Тот помахал в ответ.

— Тут до города по этой дороге часа два идти. Где-то через час развилка будет. Я направо пойду, а тебе прямо так и нужно идти. Почти сразу городские стены увидишь и дорога тебя прямо до ворот доведёт.

— А Харитон где живёт? Чтобы мне его долго не искать.

— Если стоять спиной к воротам, через которые ты войдёшь, то он по правую руку от ворот в часе ходьбы живёт. У него приметный дом. Он крышу себе соломой покрывает. У всех остальных дранкой простой. Так что не перепутаешь. А если заблудишься, то тебе там подскажут.

— Думаю, что не заблужусь. Слушай, а кто такой Филимон?

— Ты откуда про него знаешь?

— Да Амалия сказала, что плохой дядька, когда мы свистульку с ней чинили.

— Это соглядатай от города. Десятину с крестьян собирает и другие поборы. Ушлый, до невозможности. И дотошный. В каждый мешок ему нужно заглянуть, чтобы никто не спрятал ничего. И проверяет постоянно, кто что на своих полях растит и какой урожай будет высчитывает. Правильно его Амалия не любит. Его, по-моему, никто не любит.

— Рядом где-то живёт или в городе?

— У него дом за стенами города. Его от ворот увидеть можно. Только ты через южные будешь заходить, а он у северных.

— Скажи мне, а у тебя зерно для посева только тут или возле других полей тоже есть?

— Только тут. Я со всех полей сюда урожай свожу. Там-то у меня больше сарай, чем дома. Хотя, при желании и жить там можно, когда не холодно.

— Знаешь что, — задумчиво сказал Бортник — спорынья это такая гадость, которая не только у тебя завестись могла. Может как-то с другими, кто зерном занимается поговорить. Пусть у себя тоже проверят. Вы же помогаете тут друг-другу?

— Я тоже про это подумал. Завтра по утру отправлю сыновей по другим полям. Да и сам съезжу. Одолжу лошадь у Йована. Нас тут вся округа знает. Если окажется, что год неурожайным из-за плесени будет, даже не знаю, что на будущий год делать будем. В других городах для

посева, скорее всего покупать придётся. Раньше бы нам с этим старый Барон помочь мог, а с нынешним, я думаю, помощи не дождёшься. А у нас денег может не хватить.

Они шли по дороге, пока не дошли до развилки.

— Вот если направо пойти — это к моим полям на той стороне. Если налево — там тоже поля, но моих там нет. Там самое крепкое хозяйство у Кузьмы. Но они там, в основном, скот разводят. На полях у них клевер больше растёт. Ну а тебе прямо. Черногор в той стороне.

— Клеверные поля это хорошо. Там шмелей много должно быть. Шмелиный мёд очень вкусный и полезный. Только мало они его делают. Шмелям самим может мало быть. Нужно будет в ту сторону тоже наведаться. С Харитоном на эту тему поговорю.

— Тут тебе виднее. Ну что, Бортник. Рад был повстречать такого человека, как ты. Приходи в гости, если получится. Мы рады будем. Амалия особенно.

— Посмотрим, что дорога мне на этот раз приготовила. Бывай, Осип, может свидимся.

Они пожали друг-другу руки и разошлись, каждый в свою сторону.

Бортник перешёл на более быстрый шаг, которым привык по дорогам ходить. Шёл и думал. Если бы он заражённое зерно не заметил, то урожая нормального у Осипа не было бы. Хранил он его правильно. Сама по себе спорынья взяться не могла. Если бы с прошлого года заражённое зерно лежало, то чёрные пятна плесени уже давно бы по всему амбару пошли. Осип бы их ещё по зиме заметил. А тут опять, всё испорчено и так, чтобы не заметно было и чтобы к зиме худо стало. Интересно, это против Осипа направлено — и мост и зерно, или везде так. Всё-таки придётся по округе повнимательнее походить. Если неприязнь только против хозяина хутора, то может просто кто-то на его земли позарился. Или на жену. Хотя на жену вряд ли. Когда голова женщиной занята, никто так долго ждать не будет. А если везде что-то такое творится, то это очень тревожные знаки. А то что Филимон в амбар с полным мешком вошёл и вышел с пустым, тревожный знак. Если просто что-то привёз, оставил бы в мешке. Если бы взял что-то, то тоже понять можно: хозяев нет, девчонка малая внимания не обратит, можно и взять втихоря что-нибудь. Нужно будет ненавязчиво расспросить у местных про него. Или может в даже самому в гости наведаться. Там видно будет. В начале нужно в город попасть, а там посмотрим.

Как Осип и сказал, городскую стену он давно уже увидел. Ворота стояли раскрытыми настежь и никакого ажиотажа возле них видно не было. Бортнику хорошо было видно с пригорка, на котором он остановился. Он стоял и смотрел на город, задумчиво сложив руки на груди, внимательно следя за воротами. Небо начали заволакивать низкие тучи. Возможно к вечеру поднимется ветер и пойдёт холодный дождь.

### 3. Гончар

Когда Бортник подошёл к воротам, из караульной к нему вышел хмурый Стражник в нечищенной кирасе. Бортник покачал головой.

— Здравствуй, путник. Куда путь держишь? — Стражник, на удивление, заговорил доброжелательно.

— В город иду. — просто ответил Бортник

— Надолго к нам?

— Не знаю, как получится. До вечера, наверное.

— То есть ночевать у нас не будешь?

— Нет. Я к Харитону потом пойду. Может у него и заночую, если не слишком поздно доберусь.

— А звать тебя как?

— Бортник

— Понятно, почему к Харитону идёшь. — ухмыльнулся Стражник. — Он тоже бортник. Ну, добро пожаловать в Черногор.

Стражник сделал приглашающий жест. Бортник легко кивнул и пошёл в сторону ворот.

— Мил человек, не подскажешь, я тут давеча у Осипа свистульку глиняную видел. Не подскажешь, где такую взять можно?

— Пошла молва, значит, уже. — улыбнулся Стражник — На рынке их сейчас нет. Раскупили вчера всё. Тебе в мастерскую к Варламу идти нужно. Как ворота пройдёшь, сразу налево и вдоль стены иди по улице. У него во дворе глины много, ты за забором сразу увидишь. И горшки разные на кольях стоят вокруг калитки. Не пропустишь. В той стороне он один такой.

— Спасибо, служивый — Бортник легко поклонился и пошёл внутрь города.

Черногор встретил его неожиданно тихо. Горожане, конечно, по улицам ходили, но телег мало и народ какой-то шуганый. Он повернул, как ему и подсказали, налево и пошёл по улице вдоль городской стены. Нужную мастерскую он заметил издалека и замедлил шаг, прислушиваясь к ощущениям. Не спеша шёл мимо забора, внимательно глядя, что там делается. Глина была свалена несколькими большими кучами. Три прямоугольные ямы, где, видимо, эту глину и месили. Две пустые и одна заполненная уже приготовленной смесью. Возле ямы стоял человек. Облокотившись на лопату он внимательно следил за Бортником. Высокий, худощавый, но крепкий. Короткие волосы на седой голове и такая же короткая седая борода. Руки под закатанными рукавами, как в канатах. Бортник посмотрел ему в глаза. Задержал взгляд на несколько секунд и пошёл дальше. Теперь нужно городскую площадь найти. Но тут всё просто. Нужно в сторону замка, который возвышался в центре города, идти. Площадь там.

Бортник шёл не спеша, внимательно глядя по сторонам. Пусть он в городе не надолго, но узнать его устрой не помешает. А вот народу, действительно, по улицам мало ходит. Бортник читал город, как приметы на дороге. Ничто не пропускал. Вот, мать отчитывает ребёнка в одном из дворов, а тот понуро стоит над разбитым горшком, лежащим в луже молока. А тут кошка притаилась возле дырки в стене. Дома, которые со дворами, деревянные, а вот ближе к центру многоэтажные каменные попадают. Там по несколько семей живёт. Значит город богатый. А народа нет. Неужто за тридцать дней, как старый Барон сгинул, настолько всё поменялось.

Пусть город и богатый, но центральная площадь казалась в запустении. Мусор по углам скопился. Площадь грязная. Народу на ней немного. Бортник заметил небольшую лавку, ближе к стене какого-то дома. Сел на неё и стал ждать, не прекращая смотреть по сторонам и подмечать, где и что творится.

Довольно скоро на площадь вышел человек, которого Бортник видел во дворе мастерской. Увидел Бортника и уверенно пошёл в его сторону. Бортник поднялся и ждал когда тот подойдёт. Пришедший остановился в шаге и замер на мгновение. И тут они крепко обнялись.

— Здравствуй, Брат — горячо сказал Бортник — Я так понимаю, ты у нас Гончар?

— Да. А про тебя по округе пока слухи не ходят.

— Бортник. Я всего два дня, как с народом местным повстречался.

— Хорошее имя. Удобное.

— Давно в городе?

— Шесть дней уже. Откуда узнал, кто я?

— На хуторе одном у девочки свистульку глиняную увидел. И узнал что новый мастер в городе появился.

— Давно мы с тобой не встречались. Сколько прошло, лет двадцать уже?

— Даже чуть больше. Я тогда как раз из Эмиратства вернулся и мы у горцев пересекались.

— Точно!

Гончар кивнул и присел на скамейку. Бортник сел рядом и спросил:

— Ты нож уже видел?

— Вчера на него посмотрел. Не у Барона. Сейчас туда не попасть. У оружейника местного, когда горшки ему носил. Ты уже знаешь, что старого Барона убили?

— Знаю. Слышал от местных. Что за сообщение на ноже?

— Для нас или для королевского советника?

— И то и другое. Лишним не будет, если понимать, что Тревор думает.

— Ну, для Тревора как почти как и везде: круг скоро замкнётся, но беда придёт не отсюда. А для нас сообщение более тревожное. Чернецы здесь начали действовать.

— Значит чутьё меня не подвело — задумчиво сказал Бортник — Убийство Барона их дело?

— Да. Только в городе их почти нет. Всего двое. Я их уже определил. Но не эти его убили. Те где-то за стенами.

— Я мост нашёл подпиленный и зерно спорыньей заразили. И я даже предполагаю, кто это может быть. Как они себя на этот раз называют?

— Ты не поверишь, Уроборозцы. — улыбнулся Гончар — Сколько раз они себя так называли, уже и не упомню. Но нынешние немного не такие, как раньше были. Более тонко действуют. В чертоги Барона не толпой напали, как раньше делали, а ночью пробрались. Стражу усыпили, чего-то им в питьё подмешав. Барона только утром нашли, когда он из спальни не вышел.

— Согласен. — Бортник кивнул — Кто-то шибко умный у них здесь. Они зерно так заразили, что только к осени что-то понятно стало бы, а не просто амбар сожгли, как везде. Но раз ты говоришь, что в городе их всего двое, значит в округе искать нужно. А это значит и колодцы травить начнут, и скотину бить. Главное не опоздать. А чего их на чистую воду сразу не вывели?

— Времени не осталось уже. Только узнали, что они здесь есть и одного городского выявили. Думаешь, почему я их так быстро здесь всех обозначил? Мы с тобой, считай, первые, кто здесь появился.

Они сидели расслаблено, негромко переговариваясь, но горожане как будто что-то чувствовали и обходили их лавку стороной. Как птицы, которые знают, что на дереве живёт филин и лучше держаться от него подальше.

— Ты долго в городе планируешь быть? — спросил Бортник

— Я думал, что с таким раскладом, дней 25—30 понадобится. Но раз ты пришёл, то дней через пятнадцать уходить надо будет.

Бортник сидел задумавшись.

— Слушай, на моей памяти, чернецы третий раз за последние циклы в этой округе появляются. Не простое это совпадение, как мне кажется.

Гончар задумался.

— А ведь ты прав. Здесь их давно, правда, не было, но это третий раз.

— Как-то не похоже на совпадение. Сходи в Цитадель в библиотеку. Или к самому Верховному Целителю, если доступ есть. Уточни. Если это так, то знак мне оставь. Ты что нового в мастерской делать планируешь?

— Хотел «шамоту» их научить и «черному обжигу»<sup>12</sup>.

— Правильные знания — Бортник кивнул — Давай тогда так сделаем, если догадка наша верна и чернецы здесь появляются чаще, чем в других местах, научи местных «пепельной защите»<sup>13</sup>. Я тогда в город заходить больше не буду, но если такие горшки увижу, то буду знать, что догадка наша верна.

— Ну, вдвоём мы здесь быстро управимся. Ты тогда по округе их поищи, раз имя позволяет. А я займусь теми, кто в городе.

— Что с Цветаном думаешь делать? Оставлять на троне или брата его сажать?

— А какой смысл менять? Что один, что другой, оба малые ещё. Беда лет через восемь уже придёт, если не раньше. Они вырасти в нормальных правителей всё равно не успеют. Тут регента нужно сильного к ним ставить. Я этим займусь.

Бортник молча кивнул.

— Ты в Яровце был? Видел что там за послание на ноже?

— Не то, чтобы видел. Это мой нож. Я сам его ковал.

— То есть это ты Пекарем был? А зачем тогда Барона там зарезал? Да ещё и на виду у всех. Других способов от него избавиться не было что ли?

— Ага. Там я Пекарем был. Показательно нужно было это сделать, чтобы наследник понял, что даже стены не всегда защитит могут. Там у них, в городе, всё очень не просто. Я наших попросил, чтобы посмотрели повнимательнее и задержались подольше, когда за посланием придут.

— Что в ноже зашифровал? Новое что-то узнал?

— Только то, что город нужно сильнее готовить. Там всё плохо может обернуться. А ты в Стародубе был? Там последний нож остался.

— Вот в Стародубе мой нож — улыбнулся Бортник — Для наших: есть там шахта возле города заброшенная. В ней всё и начнётся. И разбойники там появились, ну те, которым добро не нужно и которые женщин как скот держали, чтобы детей их есть.

— Сколько их там было?

— Всего 53 человека было. Трупы 46-ти нашли, когда я ещё там был, а остальных при мне не обнаружили. Даже со следопытами. Позже найдут, но с разбойниками не свяжут.

— Пусть лучше меньше знают. Значит ещё шесть банд таких где-то будет — задумался Гончар

— Пять. Одну на юге кто-то из наших уже вырезал. Я про это в Цитадели в Городце узнал, когда там был. Но это в середине зимы было.

— Будем искать остальных. — взгляд Гончара был задумчивым. Вдруг он встрепенулся — На востоке братия появилась. Наши повадки копируют. По городам ходят и помогают всем. Странниками себя называют.

— В первый раз, что ли? — пожал плечами Бортник — Значит и нас скоро так же называть будут. Толковые ребята?

---

<sup>12</sup> Шамот, чёрный обжиг — технологии, применяемые в гончарном деле. Первый — добавление толчёных черепков в глину. Второй — обжиг в плотно закрытой печи, без доступа воздуха.

<sup>13</sup> Пепельная защита — покрытие изделия слоем золы, разведённой в воде до пастообразного состояния перед обжигом. Горшки получаются более крепкими, с серой шершавой коркой на поверхности.

— Ну, то что мы знаем, они не знают. Просто ходят и знаниями делятся.

— Пусть пока ходят. Всё нам помощь, даже если они про неё не догадываются. Но ближе к беде нужно будет поближе к ним собраться, чтобы они не натворили чего. Буду иметь в виду. И рекрута своего предупрежу.

— У тебя новый рекрут?

— Пока ещё нет. Я в Стародубе достойного кандидата встретил. Закончу здесь и обратно за ним пойду.

— А чего сразу не забрал? — удивился Гончар — Если кандидат достойный.

— Там в городе как раз Тревор был. Мы с ним пообщались. Я ему сказал, что заберу этого человека через пару лет. Советник ближайшее время будет пытаться кандидата на свою сторону подтянуть, чтобы про нас всё разузнать. Нам-то это не грозит, а Тревор ближайшие два года под ногами путаться не будет.

— Ты среди нас единственный, кто так далеко смотрит. — рассмеялся Гончар — Кандидат-то хоть имеет шансы? У меня за всё время ни один до конца Путь не смог принять.

— У меня у самого из девяти только трое до конца дошли. Но у этого все шансы есть.

— От тебя до конца больше чем у кого-то из наших дошло. У всех по одному, максимум по два есть. Ты всегда самым толковым был. Ладно, может повезёт и когда я из города буду уходить ещё встретимся.

— Всякое может случиться. Я тогда ближе к воротам дней через пятнадцать держаться буду. Может и свидимся.

Они встали, крепко обнялись и Бортник пошёл в сторону городских ворот. Гончар сел на лавку и смотрел ему вслед.

Когда Бортник ушёл, Гончар пошёл обратно в мастерскую. Варлам уже ждался его, наверное. Глину он на утро подготовил, но горшки из неё сами не появятся. То что в город пришёл именно Бортник это большая удача. Он всегда самым дотошным был и правильным. Значит про чернецов в округе можно забыть, как будто их и не было. Бортник найдёт каждого, даже если они будут прятаться или уедут. Но самое главное их в начале обезглавить. Лучше Брата с этим никто не справится. Найти того, кто стоит у них во главе он сможет быстро и точно. Всегда всё от одного человека идёт. Без него чернецы ничего не смогут сделать. Пусть они и фанатики и считают, что их цель единственно важная, но без твёрдой руки они не больше чем шайка бандитов. С такими местные сами справиться могут. Хотя, зная Бортника, Гончар не сомневался, что он каждого найдёт и с каждым пообщается, сколько бы времени это не заняло. И по каждому будет принимать индивидуальное решение. Такого упорства и педантичности ещё поискать нужно. Значит чернецов тогда нужно из головы выбросить. Заняться теми двоими, которые в городе есть и плотно регентом заниматься. Ну и слушать, какие слухи начнут в город стекаться. Гончар понимал, что то что Бортник здесь, это конечно, очень серьёзная помощь, но и ему сделать очень много нужно.

Он достаточно быстро дошёл до мастерской, где его уже ждал Варлам.

— Ты куда запропастился? — без злобы, но с лёгким упрёком сказал он — Я тебя потерял. Нам же свистульки делать нужно. За ними уже со всей округи приходиться стали.

— А ты разве не понял, как их делать нужно? — удивился Гончар — Давай я тебе ещё раз покажу. Глину я уже намесил, сделать их не долго. Но не будем же мы из-за одних свистулек целую печь раскопечгаривать. Тут тебе нужно решить, если хочешь делать их много и часто, то под такую мелочь, лучше небольшую печку сделать. Она и не прожорливая будет и работать с ней можно будет, когда захочешь.

— Кто же её делать будет? — удивился Варлам — Наши печи на берегу все. Да и делали их ещё деды наши. Я, может, и смогу что-то похожее сделать, только у меня времени много уйдёт. Ты же сам сказал, что у нас ненадолго. И зачем мне такая печь без тебя нужна будет?

— Когда я уйду, ты же работать не перестанешь? — пожал плечами Гончар — Но ты прав, долго делать это не к чему. Да и мастерскую придётся оставить пока, а у тебя только народ к свистулькам привык. Давай я тебе прямо во дворе небольшую сделаю. Закопаю её немного, чтобы огонь наружу не рвался. Она у тебя и под рукой будет, и дров будет мало есть, и только твоей будет. Ну а если кто заметит, что у тебя горн во дворе и Барон осерчает, сломал её и яму обратно засыпал. Только такие печи много где есть и серчать на тебя не за что будет. Под мелочь всякую и для экспериментов самое то. Я же тебе обещал пару хитринок рассказать.

Гончар улыбался, глядя на удивлённое лицо Варлама. Тот сначала опешил, а потом просто спросил:

— Ты меня научишь горн класть?

— А почему нет? Будешь знать премудрости. И другим мастерам потом расскажешь. Мне не жалко рассказать.

— Вот зачем тебе это? Пока ты здесь, я с тобой уже столько заработал, а ведь ты всего шесть дней в городе! Может тебе всё-таки заплатить?

— Мы же с тобой договаривались. — строго, с укоризной сказал Гончар — угол в мастерской, чтобы спать и еда, пока я здесь. Мне больше ничего не нужно. И хватит об этом — он махнул рукой, останавливая Варлама, который хотел что-то сказать. — Давай, чтобы не откладывать далеко, сразу её делать и начнём. Ты лучше к кузнецу сходи и дверцы у него купи под печку. Под топку, под поддувало и одну большую, для загрузки. И ещё нужен будет лист железный, с дырками, на которые горшки ставить будем и пруты одинаковых, не очень толстых. Пока ты ходить будешь, я яму выкопаю.

Озадачив Варлама тем, что нужно принести, Гончар принялся работать. Земля здесь глинистая, копать будет не очень удобно и быстро, зато можно будет ею же и стены печи выкладывать. Тогда и щелей почти не будет. Камней в углу двора было много всяких разных. Чего с глиной в мастерскую только не попадало. Вот их и будем использовать внутри стен. И на солому Варлам жаловался, что старый матрас выпотрошил и выкинуть всё руки не доходят. Её тоже приспособим. А пока, первым делом, нужно яму выкопать. Не очень глубокую. Чуть выше колена. Этого достаточно будет. Да и большой печка не должна быть. Так что размеры понятные. И пологий спуск к топке.

Гончар внимательно осмотрелся. Место должно быть подальше от всего, удобным для работы, и чтобы топка смотрела в сторону дома. Тогда и контролировать проще и из-за забора видно не будет.

Он взял небольшой колышек, привязал к нему верёвку и очертил круг, примерно в три четверти сажени<sup>14</sup>. Печь должна быть круглой. У Варлама и остальных гончаров большие, квадратные печи. Одной печью несколько мастерских за раз пользуются. А тут много не нужно. Он начал копать, аккуратно скидывая глинистую землю в одну кучу.

Пока он работал, привычно раздумывал, что дальше делать. Самое простое, сегодня ночью к обоим чернецам сходить, расспросить хорошенько и избавиться от них. Причём так, чтобы все решили, что они сами умерли. Или несчастный случай произошёл. Если бы не Бортник, он бы так и действовал. А потом бы внимательно следил, кто к ним ходить будет и как себя ведёт. И начал бы их потихоньку по одному в городе отлавливать. Потом, понятное дело, нужно было бы по округе всё равно пройтись. Как Гончару это было бы не очень удобно, но местные его бы уже знали. Раз Бортник здесь и снаружи работает, то пока трогать их не нужно, пока слухи о первых смертях в город не попали. Тогда местные чернецы заволнуются и может какие-то ошибки сделают, которые помогут найти их главного. Как передать потом эту информацию Гончар пока не думал. Вот будет что передать, тогда и думать будем как. Бортник по

---

<sup>14</sup> Три четверти сажени — примерно 1.6 метра

округе будет ходить и на месте сидеть не будет, но, что делать, решим позже. Главное — не спугнуть. А пока, пусть живут. Он продолжал методично работать, размышляя.

Несмотря на то, что грунт был не очень удобным, он справился достаточно быстро. Критично осмотрел, то, что получилось и удовлетворённо кивнул сам себе головой. Теперь дно нормальное сделать. Камней много, выложить их аккуратно вниз, чтобы всю поверхность заняли. Гончар начал таскать камни и аккуратно их укладывать. На некоторые вставал и даже подпрыгивал на них, чтобы легли ровнее. Но это всё черновая работа. После того, как всё дно было выложено, он взял чушку подлиннее, прибил к ней горизонтальную крепкую палку и начал ею утрамбовывать дно, чтобы ровным было. Потом щели между камнями засыпать тем, что в яме было и тоже утрамбовать.

Варлам вернулся, когда Гончар в одной из ям разводил глину с песком. Вытер пот со лба, положив достаточно увесистый свёрток на землю.

— А чего это у тебя печь круглая? У нас отродясь таких не было. — удивился он

— Печь небольшая. Если бы она была квадратная, то глина только в центре нормально запекалась бы. А здесь углов нет, — сказал Гончар — Жару негде застрять. И дыму негде спрятаться. Для небольших горнов лучше всего такая. Сейчас дно и стены ямы этой смесью обмажем, и можно будет снаружи работать. Я тебе сейчас всё покажу и расскажу.

— Вот теперь смотри, Варлам. Ты тогда внутри горна работай, а я буду снаружи. Возьми раствор, который я приготовил. Там не только песок и глина. На самом деле, там песка не так много. Я взял горшки битые, которые после обжига лопнули, растолок их и в смесь добавил. После того, как печь первый раз прокалится, стены ещё крепче будут.

— Ты и их сюда приспособил. А я всё думал, куда их девать — добродушно рассмеялся Варлам — Только я смотрю, их всё равно ещё много осталось.

— Ты их не выкидывай. Если их очень хорошо размолоть и в глину добавить, то твои горшки самыми прочными будут и жара бояться не будут. Этот приём в некоторых местах часто используют. Его «шамот» называют. Для того, чтобы печь изнутри замазать, их нужно больше. Две части растёртых обожжённых черепков на пять частей глины. А вот для обычных горшков, которые не страшно будет в печи надолго оставить, там одной части достаточно будет. Если понравятся тебе мои знания, то у тебя боя вообще не будет. Потом ещё и у людей битые горшки покупать будешь. — улыбнулся Гончар — Только ты эти знания в себе не держи. Пусть Черногор будет славиться не только хорошими гончарами, но и тем, что лучше вас никто их не делает.

— Давай посмотрим в начале, что получится. А там я уже решу. Если боя не будет, это всегда хорошо, а то возить его за городские стены замучаешься. У нас даже место специальное есть за городом, куда мы это всё свозим. Там гора черепков выше мастерской, по-моему.

— Ну и нужно вам это? — добродушно спросил Гончар — Попробуй. Может тебе и остальным понравится. Тогда вы не возить за город будете, а забирать оттуда поедете.

— Я уже давно понял, что тебя слушать нужно. Ты просто так ничего не говоришь. Но давай в начале печь доделаем, а потом и думать будем. За сегодня-то хоть управимся?

— Почему нет? Управимся. Тем более, что работать вдвоём будем. Я стены буду делать, а ты изнутри их промазывать. Только мне для стен другой раствор приготовить нужно. С соломой, которую ты выкинуть хотел — улыбнулся Гончар — За сегодня сделаем всё, на ночь её прокаливаться поставим, а завтра туда уже можно будет и класть что-то. Те же свистульки, раз народ их принял. Но я печь с задумкой делаю.

— С какой это? — встрепенулся Варлам — Опять что-то шибко хитрое?

— Почему хитрое? — удивился Гончар — Просто ещё немного умения из дороги. Чёрные горшки с тобой делать будем.

— Это как это? Красить их как-то будем?

— Нет. — добродушно усмехнулся Гончар — Сами мы их красить не будем. Их горн разукрасит, если сделаем всё правильно. Когда обжиг уже к концу идти будет, будем к горшкам влажный мох, листья или траву добавлять. И поддувало с дымоходом сразу закрывать. Печь горячая будет, мох сразу дым будет давать, а выходить ему некуда будет. И он будет внутрь горшков проникать. Они тогда темнеть начнут. Чем больше дыма будет, тем чернее они будут. И от этого ещё крепче будут. Как железные. А если ещё и с шамотом глина будет, то ещё и огнеупорные. Такие горшки Цитадель очень уважает. Сделаем и предложишь Целителям. Они у тебя их с руками отрывать будут. У тебя же с ними отношения обычные, а тут они тебя уважать будут. И сами будут говорить, какая утварь им нужна.

— Красиво ты это всё говоришь. Но ведь и подвох где-то есть. Я за шесть дней уже тебя хорошо понял. Просто так ничего не даётся. Хоть и результат интересный может быть.

— Работа она и есть, работа — пожал плечами Гончар — А мастерство с опытом приходит. Как можно делать, я тебе покажу и расскажу, а как ты будешь делать, это ты для себя сам решишь. Если решишь мокрую вишнёвую стружку добавлять, предположим, то они не только чёрными будут, но и пахнуть при нагреве будут. Или ты захочешь как-то комбинировать шамот и чёрный обжиг. Ну и не каждый горн под это подходит. Круглый и на небольшие партии это самое удобное. А если понравится это и тебе и покупателям? Тут только новый большой горн. Да и другие мастерские очень быстро узнают, что у тебя что-то новое. А один ты, хоть ты тресни, не сможешь всем угодить. Сложности в работе нет, тут больше, как ты с другими будешь себя вести. А то ведь другие мастерские и осерчать могут и побить тебя. Или мастерскую сжечь. Я такого уже навидался. Всё только от тебя зависеть будет.

Варлам задумчиво посмотрел на Гончара и покачал головой. Повезло же. Мастер, который глину на ощупь понимает, да ещё и знает то, о чём здешние гончары и не слыхивали. И ведь не просит ничего. Варлам случайно узнал, что сосед приходил и хотел переманить Гончара. Так Гончар отказался! Хотя то предложение, про которое Варлам знал, никого равнодушным не оставит. А этот просто сказал «нет» и даже слушать дальше не стал. Развернулся и к гончарному кругу пошёл. А ещё и этот, как он сказал? «Шамот»? Ведь уже давно все черепки свозили в одно место и не знали, что с ними делать. А тут... В глину добавлять. Кто бы мог подумать, что это горшкам крепость в печи даст? Варлам покачал головой. Нужно чтобы ни было постараться его в мастерской задержать. Хоть он и говорил, что ненадолго в городе. Гончар принялся мешать раствор для стен. Варлам глядя на него, зачерпнул ведро своей смеси и начал обмазывать дно и откосы.

Гончар добавил глину, воду и много соломы в одну из ям во дворе. Месить лопатой не очень удобно, и он, разувшись, залез в яму и начал месить смесь ногами, иногда добавляя воду из стоявшего рядом ведра. Варлам занялся обмазкой дна и стен.

— Вот смотри, нам нужно сделать так, чтобы топка была ниже уровня земли. Сколько туда дров загружать, это уже дело десятое. Главное чтобы удобно было, чтобы искры не летели и чтобы золе было куда падать. — Гончар рассказывал, не прекращая топтать смесь — Вот давай думать, как пруты, которые ты принёс, приспособить, чтобы они между поддувалом и топкой были. Размер у них не очень большой. Дай бог в полсажени. На стены их не положишь. Нужно подставки делать. Всю топку, на всю глубину, всё равно закидывать не будешь, так что можно только перед нормальным сделать. Тем более только ты про это знать будешь. Вся зола вниз проваливаться будет и потом из поддувала её вытаскивать будешь. Или камни туда клади, или землёй нужные подставки сделай.

— У меня кирпичи остались, когда печку клали, может, их положить?

— Кирпичи я твои видел. Их лучше для того, чтобы дверцы нормально поставить использовать. Чтобы ровнее было. Но если лишние останутся, то почему бы не взять? Тут ты сам видишь, что получится должно.

Они продолжали работать. Варлам работал внутри будущей печи, Гончар продолжал месил глину. Через некоторое время он закончил, вылез и ополоснул ноги водой, оставшись босым.

— Вот теперь смотри. Внизу ты всё правильно сделал. Я теперь начну спиралью глину с соломой класть. А ты, сразу как я закончу, изнутри их промазывай. Наружный слой, тот который я буду делать, толстый должен быть. Почти в ладонь толщиной. Лучше больше. Ты изнутри мажь. Там толщины где-то в палец достаточно будет. Когда печь в первый раз прокалится, твой слой встанет и крепким будет. А мой теплу не даст уходить. И так и будет потихоньку продвигаться, постепенно в купол переходя. И в самом верху отверстие небольшое для выхода дыма сделаем.

— Вот откуда ты всё знаешь? Я с глиной сколько себя помню работаю. Ещё с отцом начинал. Что-то, то что ты говоришь, дед мой делал, но мы с отцом такое не делали.

— Так хожу давно и по разным местам — добродушно отвечал Гончар — Вот и научился. Ты так жирно не мажь, а то потрескается. Я же сказал, что в палец достаточно. Даже меньше можно. Главное, чтобы ровно было.

— Всё ты подмечаешь. — Варлам усмехнулся, разравнивая глину рукой — А лист с дырками зачем нужен? На него горшки ставить нужно будет?

— Всё правильно. Мы его тоже глиной обмажем и отверстия потом обратно проколем, чтобы жару было через что выходить. Но поставим чуть в стороне и рядом с ним площадку небольшую сделаем. Куда мох и листья класть можно. Чтобы они не сгорели сразу, а дым давали. Если без них будешь глину обжигать, то это несколько не помешает. Что-то простое туда ставить можно будет. Там всё равно жарко будет, потому что печь круглая.

Так они и продолжали работать. Варлам что-то спрашивал. Гончар подробно отвечал и, если видел, что хозяин что-то плохо понимает, объяснял более простым языком и не забывал показывать, как и что делать нужно. Солнце ещё не начало клониться к закату, а у них всё было закончено.

— Вот и всё. Больших премудростей здесь, как ты видишь, нет. Всё закончено. Ну а теперь просто её пустой протопить хорошенько, она схватится изнутри. Внешний слой жару наружу не даст выходить. И можно будет прямо здесь что-то небольшое делать. Те же свистульки. И ходить никуда не нужно и много дров есть она не будет.

— Вот почему у тебя всё так просто? — Варлам покачал головой — У нас так никто не умеет, хоть мы и город гончаров.

— Вы на земле стоите, а я по дорогам хожу. Дорога сама подсказывает, что в других местах придумали и чего у вас нет.. А тут, видать, и так всё ровно, раз нового не ищут. И что-то я не заметил, чтобы вы что-то новое сами пробовали. Был бы у вас кто-то пыливый, до всего этого и сам бы дойти мог. А я так. Просто подсказал, что в других местах есть. Не думай про это. Давай печь затопим и с чистой совестью отдыхать можно. Всё-таки мы с тобой сегодня много сделали.

Дров забросили в начале не очень много. Печь сырая и если жара сразу много дать, то она лопнуть может.

— Вот пусть она немного так постоит, пока вода из глины не уйдёт. Когда высохнет целиком, нужно будет её посильнее растопить, чтобы внутренний слой спёкся. Заодно посмотрим, может где щели остались. — Гончар любовно погладил печь по боку — Но это сомнительно. Они, если и будут, то только вокруг дверец. Там сразу замажем и на ночь её горячей оставим. Она спокойно до утра на улице прогорит и остынет потихоньку. А утром уже и обжигать можно.

— Может тогда свистулек пока наделаем? Они за ночь отстоятся и в тёплую печь их поставим, чтобы высохли. А потом уже и обжигать их нормально будем.

— Правильно ты говоришь, Варлам. Солнце ещё не село и мы много сделать сможем. Тебе показать ещё раз как их делать или ты всё-таки помнишь?

— Ты начинай делать, только не торопись. Я ещё раз посмотрю и сам буду делать. Только ты потом проверишь, правильно у меня получилось или нет. — Варлам посмотрел на Гончара, но тот лишь усмехнулся в ответ.

— Для того, чтобы понять, получилось или нет, ты можешь попробовать в неё посвистеть, даже ещё до того, как она обжиг прошла. Губами просто сильно не дави на неё. Если звук есть и он тебе понравился, то значит свистулька готова. После обжига звук немного изменится, но всё будет работать.

— Я тут подумал, раз они детям так понравились, может украшать их как-то? Не просто, как мы в виде птички делаем, а как-то по-другому — осторожно спросил Варлам

— Тут только от твоей фантазии зависит. Можно просто палочкой по сырой глине узор нарисовать, потом его чуть-чуть затереть и будет тебе красота. Можно вместо птички другую фигурку лепить: хоть медведя, хоть корову, хоть человечка. Ты сам решить должен. Или сделать разные и посмотреть что детям больше понравится. — улыбнулся Гончар — А можно после обжига красками раскрасить. Раз это всем так к сердцу пришлось, очень скоро каждая мастерская будет так делать и каждый захочет сделать лучше, чем у соседа. Пробуй. Обязательно найдётся такая форма, которая тебя устроит и которая тебя от других мастеров отличать будет.

— Вот всё ты наперёд знаешь. Ладно, давай заниматься. Показывай, как ты делаешь.

Они зашли в мастерскую, Гончар взял немного глины, смочил руки водой и начал скатывать шарик. Потом пальцем начал делать в середине углубление, постепенно натягивая глину на палец. Старался работать помедленнее и держал руки на виду, чтобы Варламу было лучше. Но при этом работал молча. Всё что нужно было, он уже до этого объяснил. Теперь просто ещё раз показать. Достаточно быстро он закончил, улыбнулся и демонстративно приложил свистульку к губам, лукаво посмотрев на Варлама. Набрал в грудь воздуха и дунул. Но не сильно, чтобы резкий звук уши не резал. Звук заполнил мастерскую.

— Или ещё посмотреть хочешь?

— Как ты делаешь, даже смотреть приятно. — улыбаясь в ответ сказал Варлам — Но вдвоём же мы больше сделать сможем. Давай я тогда попробую что-то своё добавить. И потом посмотрим, что детям и их родителям понравится.

— Родителям понравится, чтобы дети заняты были и довольными остались. — усмехнулся Гончар — А вот детская фантазия чего угодно может придумать. Может они потом будут соревноваться, кто громче засвистит. Или кто дольше свистеть будет. Тут никогда не угадаешь.

— Ты тогда делай, а я пойду печку проверю.

Печь прокаливалась и они сидели в мастерской. Свистулек на подносе уже было достаточно много, но Гончар видел, что Варлам останавливаться не собирается. Ну, с новым горном, даже в четверо больше можно будет загрузить. И всё равно, обжиг будет проще и быстрее.

— А вот скажи мне, Варлам, — спросил Гончар проворно работая пальцами — как ты думаешь, кто новым регентом станет? Не будет же Цветан сам все решения принимать.

— Кто его знает? — Варлам смочил руки водой и посмотрел на Гончара — Лишь бы только не мать его. Она всегда только за сыночку своего трясётся. Чтобы тот ни в чём не нуждался и в спокойствии был. Для людей это будет означать, что добиться чего-то дельного невозможно будет. Всё с оглядкой на это будет делаться. Вот вроде и двое у неё сыновей, но к Якову она не так относится. Как будто и не её это сын. Хотя может просто первенца опекает.

— Бывает и такое, когда первый ребёнок милее к сердцу. А бывает и наоборот. Но она же, вроде как, сама из знати. Должна понимать, что к чему. Если спокойствия в городе не будет, то и в замке ничего хорошего не появится.

— Может она и знает, но то, как она себя ведёт, это не показывает. Лучше уж пусть кто-нибудь другой. — вдруг Варлам осёкся и с опаской посмотрел на Гончара. Тот заметил этот взгляд и улыбнулся.

— Не бойся. Я никому про наш разговор рассказывать не собираюсь. Мне просто самому интересно. Не часто в город приходишь, когда новую власть ищут. А тут глядишь, пока здесь и назначат кого-нибудь. Как, кстати, у вас это происходит? Не может же любой человек прийти и сказать: я буду регентом. Есть же процедура какая-то? Понятное дело, что общий порядок определён и регента утвердить должны. Или Граф или даже сам Король. Но ведь нужно же кандидатуру предложить. И тут в каждом городе по разному всё идёт. Как у вас это происходит?

— Ты думаешь, у нас Баронов часто убивают? Я даже не в курсе, как они решают, кто будет. — Варлам пожал плечами — Соберутся все вместе, посидят, покумекают, пальцем в кого-то тыкнут и скажут «Ты регентом будешь!» А может жребий будут тянуть, чтобы по честному было всё. Только что так, что эдак, интриги всё равно будут, и регентом окажется тот, кто самый хитрый и коварный. Жалко, у нас Клеменс не такой. Вот он в интригах не силен. Всё всегда в открытую делает. И честный. Такому регенту стать, для города лучше всего было бы. Только никто его не пустит. Скорее всего Чеслав будет. Или мать Цветана, Серафима. А может, если совсем интриги будут, то может и Ждану повезёт.

— Для меня это просто имена. — рассмеялся Гончар — Кто это хоть такие?

— Да я всё не привыкну, что ты со стороны и города не знаешь. С тобой так легко всегда, как будто ты всегда здесь был. Клеменс это Голова Стражи. Вояка до мозга костей. Прямолинейный, открытый и не о себе думает. Его старый Барон очень уважал. Вот он лучше всего бы подошёл. Да кто же его пустит? Чеслав первым советником был и правой рукой. Всегда за спиной Барона стоял и на ухо ему подсказывал. Все документы для Барона готовил. Тот даже не читал их никогда. Так что ему самое место на регентстве будет. — Варлам закончил свистульку в виде коровы и показал Гончару — Вот какая штука получилась

— Попробуй подуть в неё теперь. — кивнул Гончар — Тебе пришлось брюхо больше делать, чтобы похоже было. Значит звук будет более низкий. Как настоящая корова, только пронзительная. Может и понравится кому-то такая.

Варлам приложил свистульку к губам и подул. Как и сказал Гончар, звук более гулким был. Варлам убрал её ото рта и сплюнул на пол. Растёр плевков ногой.

— А мне нравится — улыбнулся он.

— Главное, чтобы не только тебе нравилось. Не ты же в неё дуть будешь — усмехнулся Гончар — А остальные кто? Ну с Серафимой понятно всё. А Ждан кто?

— О! Ждан это у нас казначей главный. Каждую, даже самую маленькую монетку чувствует. Иногда даже и не считает, а так видит, где что не сходится. Вот пришёл к нему мастер налоги платить. Он документы вскользь посмотрит, пару вопросов задаст, монеты пересчитает и скажет: «тут три монеты не хватает», или наоборот: «Лишнее принёс. Вот это не нужно» и обратно отдаст. То есть он не жадничает, но деньги как будто печёнкой ощущает. Никто и никогда его обмануть не может. Но в управлении людьми он не очень хорош. У него никто в помощниках дольше полугода не задерживается. Он требовательный очень и педантичный.

— Даже если Серафиму брать, то все четверо достойны. У каждого что-то своё хорошее есть. Один за честность и правду, второй знает всё хорошо и сам законы готовил, третий учёт хорошо ведёт, ну а мать, она всегда мать. Сам-то что думаешь? Вот кого тебе бы больше всего на этом посту хотелось видеть?

— А мне без разницы. Главное чтобы работать не мешали. У них же не только достоинства есть. У каждого что-то в противовес присутствует. Клеменс прямолинейный как меч. Гибкости в нём не хватает. Чеслав, наоборот, всем угодить хочет и виляет всегда. Серафима понятно, она скорее дитя своё оберегать будет, чем интересы города. Ну а Ждан с людьми работать не умеет. Всё на себя пытается замкнуть, хоть и понимает много. Только один же за

всем не уследишь. Вот и получается, что вроде и все хороши будут, кроме Серафимы, но у каждого изъян какой-то есть. Так что пусть будет, как будет. Главное чтобы не затягивали. А то пока они там интриги плетут, город уже страдать начал без сильной руки. Но мне больше Клеменс по душе, за прямооту свою.

Гончар кивнул головой и они продолжили работать.

Когда сделано было уже достаточно много, Варлам поднялся со своего места и с хрустом потянулся.

— Ну что, пойдём печь проверим? Она уже просохнуть должна и нужно побольше дров подложить. Так ведь?

— Всё верно. Заодно посмотрим, какая тяга получилась. Может придётся что-то типа трубы к верхушки купола приспособивать. Топка достаточно вместительная и она от камеры листом отделена. Никакой мусор от дров подниматься и на горшки оседать не будет. А те дырки, которые в листе есть, будут жар хорошо пропускать. Так что искр, сколько бы дров ты не положил, быть не должно.

Они накормили печь дровами и Гончар открыл поддувало на максимум. Дрова загудели в топке, быстро разгораясь. Как он и предполагал, дым из отверстия шёл густой, но чистый. Без углей и искр.

— Всё. Можно не следить. Пусть себе горит, чтобы жара было больше. Когда печь изнутри не красной будет, а почти белой, то поддувало закроем и можно больше не следить. Печь сама потихоньку остывать начнёт. Я думаю, утром, когда проснёмся, она ещё горячей будет. Может ночью, когда дрова прогорят все, я сверху дымоход железным листом закрою. Так правильнее будет. Вот так и будешь своим новым горном пользоваться: печь тёплая осталась с предыдущего раза, загрузил в неё горшки, свистульки, плошки и всё остальное, что захочешь. Они постоят весь день, чтобы глина к жару привыкла чутка и чтобы воду лишнюю отдала. Потом растопил немного, чтобы жар потихоньку начал нарастать. Часик погрел и потом уже полную загрузку дров. Чтобы горн как сейчас гудел прямо. Ну а дальше поддувало закрыл, через пару часов дымоход закрыл и спокойно спать можно. На утро всё готово будет. Так что ты теперь каждый день небольшими партиями можешь обжиг делать.

— Жду не дождусь завтрашнего вечера, чтобы свистульки загрузить. Ну мы с тобой весь день чем заниматься будем?

— Не найдём ничего, что ли? Хотя ты прав. Наделали мы с тобой уже много. Может утром шамот с тобой замесим и новые плошки попробуем для Цитадели сделать. Мне завтра уйти нужно будет, часа на три. Может чуть больше. Но перед этим мы с тобой всё что можно сделаем.

— Иди конечно, коли мы с тобой договаривались. Куда пойдёшь?

— Посмотрим. На рынок схожу, посмотрю что там есть. Да к травникам вашим сходить хотел. Посмотреть что у них за травы в наличии. С главным ихним пообщаться. Как там его зовут? Анисим, кажется?

— Ага. Он. Сходи, он про разные травы много знает. Только ты с ним осторожно общайся. Если он на свою любимую тему, про то, что лучше, отвары или настои переключится, ты от него не отвяжешься.

— Ну, надо будет послушать, что он говорит, то может и послушаю. — ухмыльнулся Гончар — Кстати, ты можешь в Цитадель тогда сходить. Сказать им что мы из шамота можем утварь теперь делать. Может они тебе сразу скажут, что им нужно. Заодно увидишь, интересно им это или нет. И про чёрный обжиг им сказать можешь.

— Ты думаешь они это название знают? Или знают, что такое «чёрный обжиг»? Я сам от тебя только сегодня это узнал.

— Ну, молодые Целители может и не знают. А те, которые Второго или Первого круга точно в курсе. Всё-таки образование у них очень хорошее.

— Раз они знают, то почему нам не рассказывают?

— Ты хоть раз видел, чтобы Целители сами, по собственной воле, кому-то что-то рассказывают? Сам не спросишь, никогда слова тебе не скажут. Они же никогда ни во что не вмешиваются.

— Это ты правду говоришь. — закивал Варлам — Они сами по себе и ни с кем просто так не общаются. Они только у нас такие, или в других местах тоже такие же нелюдимые?

— Везде одинаковые. — махнул рукой Гончар — Даже в других странах. И везде сами по себе. Цитадель в разных языках они по-разному называют, но всегда это отдельный большой дом, как замок или крепость, в котором они живут и никого не пускают.

Мы с тобой сегодня большую работу сделали. Пойдём, я отвара какого-нибудь приготовлю, посидим, отдохнём хоть. Ну а печку ближе к ночи ещё раз проверим.

Они не спеша пошли в мастерскую.

## 4. Харитон

Расставшись с Гончаром, Бортник пошёл через площадь к северным воротам. Раз всё так быстро и хорошо разрешилось, то времени у него предостаточно. Можно и круг небольшой дать. Заодно посмотреть, где Филимон живёт. А потом вдоль городской стены и в сторону Харитона двинуться. Всё, что нужно сделать для города внутри стен, Гончар сделает правильно и хорошо. Скорее всего и регент скоро появится. Если у них, как и везде, сейчас интриги идут, то Брат быстро их нейтрализует. В такие времена городу нужна сильная рука. Педантичная и справедливая. И желательно побыстрее. Если нет пока нужного кандидата, то это дело ближайших дней. На этом он, наверняка, пока и сосредоточится, а чернецов в городе трогать пока не будет, чтобы не спугнуть и информацию пособирать. Будет действий Бортника ждать. Вдвоём работать всегда проще, с какой-то стороны.

Руководствуясь старой привычкой, он пошёл кружным путём к воротам. Пусть он и снаружи будет, но город узнать поближе не помешает. Кто знает, может потом и придётся навещать сюда. Лишним это не будет. Не спеша продвигался по улицам и запоминал, что где находится. Нужно по рынку пройти. Там слухи не только о городе могут быть.

Рынок встретил его шумом и запахами. В городе народа не так много — по улицам редко встретишь, а вот на рынкелюдно. Он не торопясь ходил между прилавками, рассматривал товары, которые были выложены у торговцев и слушал

— ... если быстрее регента не найдут, город мусором зарастёт, не дело это...

— ... Ждан вчера моего мужа в замок позвал и кошель денег вернул. Что-то там они насчитали в прошлом году неправильно...

— ... говорят вчера Цветан с Яковом о чём-то ругались. Вот вроде и малые ещё, а уже про город о чём-то повздорили. Быстрее бы регента уже назначили.

Бортник понял, что основные разговоры вертятся вокруг безвластия. Ни о чём другом народ думать пока не хочет. На фоне этого, все другие новости меркнут.

— ... Слыхал, мать для Цветана повара из академии Кашевара из Стародуба заполучила. Уж не знаю, как у неё это получилось. Они не в каждый город ездят. Но лучше них пока никого нет. Даже в столице поваров стараются оттуда выписывать.

— ... Анисима вчера в Цитадель вызывали. Что-то там в его отварах Верховному Целителю не нравится...

Эти новости более интересные. Хоть не вокруг регентства вертится, но тоже ничего особенного. Поняв, что толком ничего больше не узнает, он поправил котомку на плече и решил продвигаться к выходу.

Почти у самого выхода стояла небольшая толпа, через которую Бортнику пришлось протискиваться. В какой-то момент он резко опустил руку к карману и крепко схватил за запястье шустрого паренька, который с ужасом посмотрел ему в глаза.

— Раз у меня в карманах ничего нет, а твоя рука почему-то оказалась там, ты наверное, что-то положить туда хотел. Мог бы просто мне это передать и не пришлось бы в штаны ко мне лезть. — Бортник говорил тихо, без злобы, даже легонько улыбаясь краешком губ и внимательно рассматривал паренька.

— Пусти, дяденька! — заныл тот, пытаясь вырвать уже начавшую белеть руку из крепкого захвата Бортника

— Ты знаешь, что в Эмиратстве, за кражу на рынке вору отрубают руку?

Парень ошарашено смотрел на Бортника, всё ещё пытаясь вырвать руку. Но пальцы крепко сжимались вокруг запястья.

— Если ты продолжишь вырываться, мне придётся ещё сильнее сжать пальцы и тебе будет больно. У тебя теперь только два пути. Первый: ты продолжаешь дёргаться, я всё сильнее давлю, но не отпускаю тебя. И тебе придётся отгрызть свою руку, чтобы уйти.

— Не надо дяденька, я всё понял. Я не буду дёргаться. — слёзы обильно текли из его глаз — А какой второй способ? Такой же страшный?

— Второй ещё страшнее. — Бортник старался выглядеть грозно, но улыбающиеся глаза его выдавали. — Мы с тобой пройдем вон к той лавке, — он кивнул не стоящую в стороне от людей скамейку — и ты честно ответишь на мои вопросы.

— А если я тебя обману?

— Вот тогда я осерчаю. Сильно осерчаю. Пока ты ничего дурного не сделал. Хотел, но не сделал. А если ты меня обманешь, то это уже твоё осознанное решение будет. И спрос с тебя другой тогда.

— Я согласен тебе всё рассказать! — выпалил паренёк

Бортник спокойно отпустил его руку и сделал приглашающий жест в сторону лавки. Паренёк дёрнулся было убежать, но взглянув в уверенное лицо и пронзительные карие глаза, передумал, повесил голову и пошёл, куда ему указали. Бортник улыбнулся и пошёл следом.

— Спрашивай — буркнул паренёк, садясь на лавку и потирая запястье, на котором уже стали проявляться следы от сильных пальцев

— Давай начнём с простого. Познакомимся. Меня Бортником зовут. А ты у нас кто?

— Эйдан. — ответил он насупившись и вытерев рукавом слёзы и сопли с лица

— Вот и познакомились. — Бортник присел рядом — Я гляжу одежда на тебе не рваная и не грязная. Значит не на улице живёшь. А вот во взгляде отчаяние. И не из-за того, что я тебя поймал. Расскажи, что у тебя случилось?

— Ничего не случилось. — Пробурчал он и отвёл взгляд.

— Ты всё-таки решил меня обмануть? — Бортник добавил стали в голос, но громче говорить не стал. Эйдан втянул голову в плечи

— Деньги срочно нужны. Вот и решил так попробовать их достать.

— Судя по тому, что ты меня выбрал, да ещё так неуклюже всё делал, это для тебя в новинку. И зачем же тебе срочно деньги понадобились?

— У травников отвар для сестры купить нужно. Она у меня заболела.

— Что с ней случилось?

— Животом уже третий день мучается. Ничего внутри не держится. Всё что съела или выпила, сразу наружу выходит. И горячая она. Я к Анисиму ходил, он сказал, что, скорее всего, у неё гнилая горячка. И мне за отвар такую цену назвал, что я чуть не упал. Я про такие деньги никогда не слыхивал даже. Не то, чтобы в руках держать — парень говорил тихо и иногда всхлипывал — Вот и пытался денег найти.

— Тогда понятно, почему решил украсть, а не заработать. — Бортник задумался — Скажи мне, Эйдан, а у твоей сестры сыпь на теле появилась? Красненькие прыщики такие маленькие.

— Нет ничего такого. Она сухая вся и горячая. Я её холодной водой обтирал и видел.

— Ты в городе живёшь или снаружи?

— В город я только к Анисиму приходил. Мы с сестрой в доме живём, за стенами. Где-то в часе отсюда.

— Вдвоём живёте?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.